

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра Профессиональной подготовки и управления
в правоохранительной сфере

«РАБОТА ПРОВЕРЕНА»

Рецензент

Начальник МСО по РДИ УФССП
России по Челябинской области
советник юстиции РФ 3 класса

_____/А.А. Бурлачко/

«__» _____ 2016 года

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»

Заведующий кафедрой

д.п.н., доцент

З.Р. Танаева

«__» _____ 2016 года

Взаимодействие правоохранительных органов и органов местного
самоуправления по противодействию проявления экстремизма

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ-40.04.01.2014.80 ВКР

Консультант

Доцент кафедры, к.п.н., доцент

_____/Г.А. Казарцева/

«__» _____ 2016 года

Руководитель работы

Доцент кафедры, к.и.н.

_____/В.Г. Тищенко/

«__» _____ 2016 года

Автор работы

Студент группы Ю-307

_____/А.Е. Мурсатов/

«__» _____ 2016 года

Нормоконтролер

Специалист кафедры по УМР

_____/С.Г. Кондратьева/

«__» _____ 2016 года

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра Профессиональной подготовки и управления
в правоохранительной сфере

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
д.п.н., доцент З.Р. Танаева
« ___ » _____ 2014 года

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента

Мурсатова Александра Ефимовича

Группа Ю-307

1. Тема работы Взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма утверждена приказом по университету от _____ № ____.

2. Срок сдачи студентом законченной работы 13.01.2017 г.

3. Исходные данные к работе

Определение тематики работы совместно с научным руководителем. Подбор базы нормативных документов, правовых актов, научной литературы, статей в специализированных периодических изданиях, составление плана работы.

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке

Установить сущность экстремизма вообще, проанализировать его внутреннюю структуру и дать классификацию форм экстремизма.

Проанализировать социальные истоки экстремизма и его исторические формы.

Рассмотреть основные формы и разновидности экстремизма в современном российском обществе.

Проанализировать социальные истоки современных форм религиозного экстремизма в российском обществе.

Установить конструктивные принципы и разработать продуктивную программу борьбы с современным экстремизмом.

Рассмотреть способы профилактики и предупреждения экстремизма, правоохранительными органами и органами местного самоуправления.

5. Иллюстративный материал отсутствует

Общее количество иллюстраций 0

6. Дата выдачи задания «1» ноября 2014 г.

Руководитель _____ /В.Г. Тищенко/

Задание принял к исполнению _____ /А.Е. Муратов/

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка руководителя о выполнении
1. Составление плана работы, подбор литературы	01.11.2014 – 01.02.2015	
2. Подготовка реферата, введения	01.02.2015 – 20.04.2015	
3. Написание основной части работы. Согласование с руководителем	20.04.2015 – 01.09.2016	
4. Написание заключения	01.09.2016 – 01.12.2016	
5. Нормоконтроль	15.12.2016 – 30.12.2016	
6. Представление работы на отзыв руководителю и на рецензирование	30.12.2016 – 10.01.2017	
7. Предоставление работы на кафедру	13.01.2017	

Заведующий кафедрой _____ /З.Р. Танаева/

Руководитель работы _____ /В.Г. Тищенко/

Студент (ка) _____ /А.Е. Мурсатов/

АННОТАЦИЯ

Мурсатов А.Е. Взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма. – Челябинск, ЮУрГУ, гр. Ю-307, 2016. – 107 с., библиографический список – 64 наименования.

Объектом работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию преступлениям экстремистской направленности.

Целью данной работы является анализ форм и методов взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма и выработка практических рекомендаций по реализации программы противодействия экстремизму.

Задачи:

1. Установить сущность экстремизма вообще, проанализировать его внутреннюю структуру и дать классификацию форм экстремизма.
2. Проанализировать социальные истоки экстремизма и его исторические формы.
3. Рассмотреть основные формы и разновидности экстремизма в современном российском обществе.
4. Проанализировать социальные истоки современных форм религиозного экстремизма в российском обществе.
5. Установить конструктивные принципы и разработать продуктивную программу борьбы с современным экстремизмом.
6. Рассмотреть способы профилактики и предупреждения экстремизма, правоохранительными органами и органами местного самоуправления.

Результаты работы (положения, выносимые на защиту):

1. Основные направления противодействия экстремистской деятельности на государственном уровне.

2. Формы и методы взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма.

3. Разработка практических рекомендаций по реализации программы противодействия экстремизму.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА.....	12
1.1 Экстремистская деятельность в пост советский период.....	12
1.2 Формирование экстремизма в современной России.....	17
1.3 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности.....	54
2 ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	71
2.1 Виды и формы проявления экстремизму.....	71
2.2 Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом в современной России.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	96
	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Обусловливается, прежде всего, увеличением экстремизма, который представляет не только угрозу национальной безопасности и целостности России, но и общемировую проблему в целом. Экстремистские преступления в России совершаются людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем.

В настоящее время не выработано единого понимания термина «экстремизм». По направленности выделяются этнический экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм, социальный экстремизм, экстремизм в молодежных субкультурах.

В современном теоретическом дискурсе не существует однозначного определения «религиозный экстремизм». Истоки религиозного экстремизма имеют глубокие исторические корни, его проявления прослеживаются в различные исторические эпохи и в различных культурно-политических традициях. Характерной чертой современного экстремизма и, как следствие, терроризма, с которым столкнулась Россия, является слияние этнического экстремизма и криминального терроризма. В культурно-цивилизационной плоскости религиозные экстремистские организации и акции представляют опасность традиционным духовно-ценностным основаниям российского общества. Преступления, совершаемые на религиозной почве, имеют большой общественно-политический резонанс и являются одной из наиболее опасных и явных составляющих религиозного экстремизма.

Отсутствие необходимой государственной программы, как и институционализации государственной политики по противодействию религиозному экстремизму, не позволяет в полной мере использовать потенциал правоохранительных органов, государственных и общественных институтов по выявлению и пресечению экстремистской деятельности. Поэтому, в первую

очередь, необходимо создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию принципов толерантности и определение субъектов ее осуществления. На федеральном уровне необходима разработка государственной программы противодействия экстремистской деятельности.

При выработке государственной политики борьбы с религиозным экстремизмом целесообразно использовать комплекс взаимосвязанных мер: создание и обновление нормативно-правовой базы по соответствующей области, использование социально-экономических рычагов, силовых методов, системы образования и просвещения. При этом необходима консолидация усилий всех субъектов российской публичной политики: государства, гражданского общества, религиозных организаций, каждого гражданина.

Особенное значение приобретает необходимость разработки мероприятий по организации взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма.

Степень разработанности. Проблемами экстремизма занимались многие исследователи, но в силу сложности самого явления, экстремизм сегодня с трудом поддается объективному рассмотрению. Ещё Г. Лебоном, С. Московичи, Г. Де Тардом и др. было замечено, что человек утрачивает ряд своих личностных качеств, если он действует в группе, организации, объединении. В.А. Диль в своих работах обращает внимание на тенденции развития современного экстремизма, в частности, молодёжного и информационного. А.В. Павлинов и Е. Ю. Дятлова выделяют особенности проявлений молодёжного экстремизма и предлагают свои меры для программы профилактики экстремизма. По данной проблематике проводятся важные социологические исследования. Так, в 2006 году на базе ИСПИ РАН было проведено Всероссийское исследование молодежи, направленное на изучение социальной базы экстремизма и степени его распространения среди молодежи под руководством М.К. Горшкова и Ю.А. Зубок. В 2007 году – исследование среди участников молодежных движений, с целью изучения механизмов воспроизводства экстремистских проявлений в молодежных

организациях различной направленности (экологических, национально-патриотических, националистических, оппозиционных, протестных, прокремлевских, правозащитных) под руководством Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова.

Вопросам профилактики молодёжного экстремизма также посвящены многочисленные научные работы. Так, В. А. Смирнов, рассматривая феномен молодёжного экстремизма, предлагает конкретные шаги, позволяющие выстроить общегосударственную систему профилактики данного явления в среде молодого поколения. Т.Л. Евдокимова в своих работах особое внимание уделяет формированию нормативно – правовой базы, регламентирующей противодействие молодёжному экстремизму. Также законодательному обеспечению противодействия экстремизму посвящены работы Н.В. Долингера, А.С. Доставаловой и А.И. Дурова. Социокультурные аспекты противодействия экстремизму в молодёжной среде рассматривает Р. М. Афанасьева

Объект исследования. Общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию преступлениям экстремистской направленности.

Предмет исследования. Основные направления взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма и правоприменительная практика по вопросам борьбы с экстремизмом.

Цель и задачи исследования. Целью является анализ форм и методов взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма и выработка практических рекомендаций по реализации программы противодействия экстремизму. Задачами являются: установить сущность экстремизма вообще, проанализировать его внутреннюю структуру и дать классификацию форм экстремизма; проанализировать социальные истоки экстремизма и его исторические формы; рассмотреть основные формы и разновидности экстремизма в современном российском обществе; проанализировать социальные истоки современных форм

религиозного экстремизма в российском обществе; установить конструктивные принципы и разработать продуктивную программу борьбы с современным экстремизмом; рассмотреть способы профилактики и предупреждения экстремизма, правоохранными органами и органами местного самоуправления.

Методы исследования. Общие и специальные научные методы. Используются диалектические методы познания, методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, историко-логический подход к рассмотрению объекта исследования.

Научная новизна. В современном мире наряду с внутренними факторами часто причины проявления разных форм терроризма объясняются тем, что они активно провоцируются сильными государствами для реализации своих национальных интересов за пределами своих политических границ. Если раньше терроризм имел индивидуальный характер, форму проявления, то в эпоху глобализации он приобретает индивидуальный, наднациональный характер.

Практическая применимость состоит, прежде всего, в конкретных аргументированных выводах и предложениях диссертанта, направленных на повышение эффективности государственного противодействия политическому экстремизму. Анализ причин проявления политического экстремизма в современной России, позволяет, определить основные направления государственного противодействия политическому экстремизму.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основные направления противодействия экстремистской деятельности на государственном уровне.
2. Формы и методы взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по противодействию проявления экстремизма.
3. Разработка практических рекомендаций по реализации программы противодействия экстремизму.

Апробация результатов работы. Апробация результатов работы осуществлялась посредством: выступления с докладами на III ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию создания в России института судебных приставов «Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики» (г. Челябинск, 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики» (г. Челябинск, 2016 г.); публикаций научных статей, отражающих основные результаты научного исследования^{1 2}.

Структура и объем выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

¹ Мурсатов А.Е. Экстремизм и формы его проявления // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию создания в России института судебных приставов, 18 апреля 2015 г. / отв. ред. З.Р. Танаева. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2015. – С. 231-234.

² Мурсатов А.Е. Экстремизм и формы его проявления // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики: материалы международной научно-практической конференции, 22 апреля 2016 г. / отв. ред. З.Р. Танаева. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2016. – С. 156-159.

1 ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

1.1 Экстремистская деятельность в пост советский период

Любое общественное явление имеет исторические корни. Вся история человечества показывает, что с экстремальными, крайними ситуациями и проявлениями, а равно как и с прецедентами выхода из них, сталкивались практически все народы мира, поэтому экстремизм не является экзотическим явлением ни для России, ни для мира в целом.

В Российскую Империю, терроризм пришел во второй половине XIX в., где с самого начала имел мощную идеологическую основу и конкретные социально-политические цели.

В 1862 г. студент Московского университета П. Зайчневский составил прокламацию «Молодая Россия», в которой впервые в России политическое убийство признавалось естественным средством достижения социально-политических целей. Идея царубийства приняла конкретные очертания в кружке Ишутина. Для ишутинцев терроризм был средством заставить правительство ввести социализм или вызвать крестьянское восстание.

Таким образом, тайное общество Ишутина под названием «Организация» со своим «боевым» отрядом «Ад» определенно ставило целью организацию в России систематического политического терроризма.

4 апреля 1866 г. Д. Каракозов стрелял в Александра II, открыв тем самым эпоху терроризма в России.

Для первых российских террористов главной целью было не самоуничтожение объектов терроризма, а привлечение внимания общественности с тем, чтобы катализировать политическую активность масс. Но за 10 лет русские революционеры пришли к выводу, что террор – обычный и притом единственно возможный и эффективный способ борьбы.

В начале XX века как самостоятельное общественно-политическое движение в России оформился анархизм. В основе анархического террора, в

отличие от политического террора социал-демократов и эсеров, лежит так называемая «пропаганда действием»¹.

Терроризм с XIX века превратился в значимый фактор политической жизни. В начале XX века к тактике терроризма активно прибегают национально-освободительные и революционные движения, действующие на территориях Российской, Османской, Британской империй. Некоторые вчерашние террористы превращаются в легитимных политических лидеров. Поддержка террористов на государственном уровне стала элементом международной деятельности ряда ведущих государств.

Революционное (национально-освободительное) движение в России второй половины XIX – начала XX вв. сначала теоретически обосновало, а затем и апробировало на практике крайнюю форму политического насилия – терроризм, который начинал свою эволюцию в виде покушений на государственных и общественных деятелей, а затем его жертвами становились и рядовые граждане. Террористы различных оппозиционных групп в течение полувека совершенствовали не только свою идеологию, но и саму тактику осуществления терактов. Изучение истории российского терроризма за этот период отчетливо показывает, что уже тогда терроризм приобретал некоторые признаки международного терроризма, так как во многих случаях теракты готовились не без участия зарубежных «коллег». Самое страшное, к чему привело террористическое движение в России за изучаемый период – это то, что для общественно-политического сознания российских граждан эта «чума» стала обычным и «необходимым для политической свободы» явлением. Спустя несколько лет после I мировой войны и в течение нескольких десятков лет террор

¹ Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2010. – С. 190.

стал главным орудием подавления Советским государством своих же граждан. И этот террор унес жизни уже миллионов мирных граждан¹.

Период между двумя мировыми войнами XX в. характеризовался изменением географии и видов терроризма. Терроризм на территории определенной страны все более увязывался с внешней поддержкой. За спиной террористических группировок отчетливо видны спецслужбы заинтересованных государств. Государственная поддержка терроризма становится одним из основных компонентов политики агрессивных тоталитарных режимов, существенно расширяется география терроризма.

В послевоенный период терроризм становится практически глобальным явлением и переживает очередное качественное превращение. До 1939 г. объектами терроризма преимущественно были представители власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом, но не мирное население. Гитлеризм, Хиросима и Нагасаки изменили отношение к цене человеческой жизни в глобальных масштабах. Именно с тех времен сформировались теория и практика современного терроризма. Теперь субъект терроризма – мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства – спонсора терроризма. Прямые объекты террористического насилия – мирные граждане, иностранцы, дипломаты. Терракт – механизм давления на власть через общественное мнение и международное сообщество.

Начиная уже с 1930-х годов – сначала фашистскими идеологами с их призывами превратить «коммунистов-славян» в рабочую силу и прислугу для представителей «высшей расы», а затем и американскими авторами проектов уничтожения России «мирными» средствами и превращения ее в некую огромную колонию «пьяниц и трудяг» – Россия как субъект международного права, спасшая,

¹ Бааль Н.Б. Экстремистские молодежные организации в современной России / Н.Б. Бааль // История государства и права. – 2007. – № 17. – С. 102.

по сути, все мировое сообщество от фашистского ига, «обозначается» как объект № 1 для терроризма и политической экспансии.

Минувший XX век характеризуется повсеместным ростом и качественным преобразованием терроризма. Сложились международные связи террористов. Терроризм превратился в фактор межгосударственного противостояния. Террористические движения стали получать поддержку от стран, выступающих как противники государства – объекта атак терроризма. В XX веке складываются политические движения, имеющие глобальные интересы и претензии, активно использующие тактику терроризма и состоящие из лидирующих государств-спонсоров и организаторов терроризма и широкого пояса террористических организаций в разных странах.

В постсоветской России сложилась определенная история экстремизма и терроризма. Экстремизм на протяжении практически всей ее истории выступал постоянным спутником социально-политического развития страны. Террористические акции, массовые беспорядки, движения протеста против политики властей, захлестнувшие Россию в 90-е годы XX века, еще раз продемонстрировали тот факт, что существенно обострились истоки этого явления. От всепроникающей опасности экстремизма сегодня не застрахован никто – ни простые граждане, ни представители политической элиты. Такое состояние современного общества усугубляется тем ментально-психологическим фактором, что если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрушения основ конституционного строя – все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния. Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что экстремизм становится самодостаточным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и

превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства¹.

Экстремизм в неодинаковой степени присутствует в различных регионах России и имеет различные формы проявления. Крайней формой extremism является терроризм. В новейшей истории России терроризм и экстремизм наиболее остро впервые проявились в период ослабления центральной власти и разгула сепаратизма. После распада СССР и прихода к власти в Чеченской Республике генерала Дудаева Чечня де-факто вышла из состава России. Экстремизм здесь стал нормой жизни. Две военные кампании вернули Чечню в политическое и правовое поле России, хотя террористическая активность сохраняется как в бывшей мятежной республике, так и за ее пределами².

Общественно-политические и социально-экономические преобразования, происходившие в России с кон. 80-х гг. XX в., предопределили появление в стране неформальных субкультурных молодежных сообществ, деятельность которых в большинстве своем впоследствии приобрела экстремистский характер. Особенно тревожит то, что деструктивные идеи национализма и религиозного экстремизма в первую очередь затронули именно молодых россиян³.

Начиная с 1990-х гг. на россиян обрушился мощнейшим поток насилия и разврата, которым грешат многие СМИ, особенно телевидение и так называемая «желтая пресса». Под этим прессингом вырастает уже второе поколение россиян. Лишенные моральных и духовных ориентиров, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, молодые люди зачастую становятся доступной добычей манипуляторов от экстремизма.

¹ Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Киев : Юристь, 1899. – С. 57.

² Гилинский Я.И. «Преступления ненависти» в современной России / Я.И. Гилинский // XX Международный балтийский криминологический семинар. – 2009. – № 7. – С. 137.

³ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление / Ю.И. Авдеев. – М. : Наука, 2000. – С. 87.

За это время в России совершены наиболее масштабные террористические акты.

14 июня 1995 г. в городе Буденновск Ставропольского края около ста боевиков Шамиля Басаева взяли в заложники около 2 000 человек (погибло более 100 человек, было ранено более 400).

9 января 1996 г. отряд боевиков численностью около 300 человек под руководством Салмана Радуева захватили больницу в дагестанском городе Кизляр, взяли в заложники около 2 000 человек. Затем отряд вместе с заложниками переместился в село Первомайское (в результате неудачной операции погибли около 80 человек, было ранено более 100).

23 октября 2002 г. в Москве во время представления мюзикла «Норд-Ост» отряд террористов под руководством Мовсара Бараева взял в заложники более 800 человек. В ходе операции, проведенной 3 дня спустя, погибло более 100 человек.

1 сентября 2004 г. террористами была захвачена школа № 1 в североосетинском городе Беслан. 3 сентября была проведена операция по освобождению заложников. По официальным данным, погибло около 400 человек, более 700 были ранены. В ходе данной операции погибло большинство группы спецназа ФСБ, чего раньше практически не случалось.

Анализ показывает, что за последние 20 лет на территории России было совершено более 20 террористических актов в форме взрывов. За этот же период были взяты в заложники около 6 000 человек, в ходе операций погибло около 2 000 человек, было ранено около 3 000 человек.

1.2 Формирование экстремизма в современной России

Самое большое место в ряду религиозных экстремистских движений по праву отводится исламу. Экстремистским исламистским группировкам во второй половине XX века более чем всем остальным экстремистам удавалось влиять на мировую политику. Несмотря на то, что исламизм многолик, разнообразен в

конфессионально-религиозных проявлениях, исламские экстремисты и террористы широко контактируют между собой. Этим общим знаменателем является радикальная идеология исламизма, так называемый радикальный ислам. Невозможно понять идеологию исламизма, не обратившись к самому исламскому вероучению.

В современной политической и религиоведческой литературе принято выделять две точки зрения на проблему религиозно-вероучительной основы исламского экстремизма, которые мы и постараемся проанализировать.

Согласно первой точке зрения, «исламизм» противоречит «истинному, традиционному исламу». Данная точка зрения разделяется и озвучивается официальными представителями традиционной уммы России, Центральным духовным управлением мусульман России и его председателем, Верховным муфтием России Талгатом Таджудином. Он говорит об «экстремистских ересь в истории ислама». Таджудин выделяет в качестве традиционных 4 мазхаба (богословские школы). Все, что выходит за их пределы, расценивается как ересь модернизма. По мнению Таджудина, неверно отождествлять понятия «исламского фундаментализма» и «исламизма», т. к. последний лишь внешне противостоит нововведениям и модернизации ислама. «Исламизм – это еще более опасное явление, чем исламский модернизм или социализм», т. к. представляет собой обратную сторону последних. К таким еретическим учениям и движениям относятся «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банни, ваххабизм, салафизм, пакистанская секта Таблиг, давшая начало движению «Талибан»¹.

Позиция, противопоставляющая ислам и исламизм, является весьма выигрышной в современном политическом контексте, особенно в России, т. к. позволяет идеологически отделить российских мусульман от экстремистски настроенных единоверцев. Самое эффективное средство противодействия исламскому экстремизму – это государственная поддержка традиционного ислама.

¹ Красиков В.И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В.И. Красиков. – М. : ИНФРА-М, 2006. – С. 125.

Представляется, что противодействие исламскому экстремизму не может ограничиваться административно-политическими методами «кнута и пряника» или «разделяй и властвуй». В диалоге с исламскими организациями важно выделять именно духовные, богословские аспекты, влияющие на принятие политических решений. Тем более это верно для России, имеющей многомиллионное, нелояльно настроенное по отношению к западным ценностям мусульманское население и внешних противников в лице оснащенных современным вооружением экстремистских исламских режимов.

Вторая распространенная точка зрения на ислам является весьма непопулярной в глазах общественного мнения. В рамках данной точки зрения делается попытка проанализировать теологию ислама на предмет ее возможности генерировать экстремизм.

Во-первых, следует отметить, что ислам, в отличие от христианства, имеет свою завершенную и внутренне непротиворечивую политико-правовую концепцию (шариат). Исламу чужд европейский правовой принцип: «что не запрещено, то разрешено». Мусульманское правосознание не делит право на позитивное и естественное, т. к. источником права является Священное Писание (Коран) и все право богоустановлено. То, что в европейском обществе рассматривается как проблема морального выбора, в мусульманских обществах и государствах является предметом юридического разбирательства. Это касается, прежде всего, вопросов веры. Отступничество от Ислама – это тяжкое уголовное преступление, подлежащее наказанию смертью.

Во-вторых, в исламском богословии существует понятие джихада (борьбы, войны за веру). Современные исламские богословы обычно трактуют его как «малый» джихад, а под «большим» понимают внутреннюю борьбу со страстями, которую мусульманин ведет в своей душе (приводятся слова пророка Мухаммеда о том, что он возвращается к домашнему очагу, возвращаясь с меньшего джихада к большему).

В исламе существует четкая политическая установка: весь мир делится на Дар-аль-Ислам («страна ислама», государство, где правят по шариату) и Дар-аль-Харб («страна неверных», немусульманские государства). Дар-аль-Ислам находится в состоянии бескомпромиссной борьбы с Дар-аль-Харб. Религиозной обязанностью мусульман является непрерывное расширение исламской территории за счет территории «неверных» (кафиров). Это не означает полного геноцида «неверных», достаточно утвердить повсеместно исламскую власть и шариат. Борьба за Веру – «джихад» в смысле «сражение» (в таком контексте понятие «джихад» упоминается в Коране 28 раз). Но сражение может вестись не обязательно военными средствами. Это может быть экономическая война, подкуп чиновников, демографическая экспансия. Ясир Арафат неоднократно заявлял, что самое эффективное средство в борьбе с «неверными» – это «матка арабской женщины».

В качестве новейшей формы джихада можно рассматривать переселение мусульман в Европу. Когда в результате реконквисты (освободительной войны против мусульман в Европе) халифат (исламское государство) был ликвидирован, исламские старейшины постановили, что мусульмане не могут жить под властью «неверных», и в 1492 г. мусульмане покинули Испанию. В последние же 30–40 лет мы наблюдаем обратный процесс: мусульмане переселяются в Европу, открыто заявляя, что через 1–2 поколения Европа станет мусульманской.

В современном исламе существуют различные течения, интерпретирующие мусульманское вероучение радикальным образом. Наиболее известным из них является ваххабизм. Ваххабизм – одно из названий течения в исламе, оформившегося в XVIII в. Название «ваххабизм» употребляется только оппонентами этого течения, его сторонники как правило называют себя салафитами. Ваххабизм назван по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792).

Мухаммад ибн Абд-аль-Ваххаб полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка

Мухаммеда, и протестовал против всех последующих инноваций, считая их привнесенной извне ересью.

Сторонники ваххабизма называются ваххабитами. В настоящее время слово «ваххабизм» ошибочно используется в русском языке как синоним исламского терроризма. Следует иметь в виду, что исламизм (исламский экстремизм) – это, прежде всего, практика, а ваххабизм – это идеология.

Ваххабиты запрещали паломничество к могилам святых, которое, по мнению ваххабитов, было поводом для поклонения мертвым, празднование дня рождения пророка Мухаммада и т. д. Они пропагандировали необходимость вооруженной борьбы (джихада, газавата) против неверных (кафиров) и лицемеров-вероотступников (мунафиков), к которым относили всех несогласных с их идеологией.

Любое политическое разделение уммы (исламской нации) или гражданская война рассматриваются ваххабитами как фитна (раскольничество, нарушение исламского единства). Всякая фитна, согласно салафизму, должна жестко и решительно подавляться.

Ваххабизм выступает против следования какому-либо одному мазхабу (исламской правовой школе), хотя и считается, что почти все идеи ваххабизма заимствованы из ханбалитского мазхаба.

Главное положение ваххабизма – вера в безусловно единого Бога. Своей основной задачей ваххабиты считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых ему примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных мусульманских народов. Конечной политической целью ваххабизма является создание всемирного Халифата – исламского государства. В этом смысле ваххабиты чем-то напоминают первых коммунистов-интернационалистов, выступавших за «всемирную советскую республику». Ваххабиты отвергают различные нововведения, не дозволенные исламом, а также отрицают необходимость «посредничества» между Аллахом и

человеком. Весьма негативно ваххабиты относятся к суфизму с его существенными отклонениями от норм шариата.

Ваххабитская борьба за очищение ислама и догмат отрицания почитания любых авторитетов, кроме Аллаха, вызывали в Центральной Аравии в XIX в. ваххабитские восстания, в ходе которых ваххабиты разгромили ряд аравийских городов. В 1932 г. последователи идей Ваххаба в результате борьбы создали независимое арабское государство – Саудовскую Аравию.

Ваххабизм стал серьезной проблемой на Северном Кавказе в конце XX в. В начале 90-х гг. в Дагестане обострились отношения между последователями традиционного ислама и ваххабитами. Ваххабитской территорией считалась Кадарская зона, а в 1999 г. многие ваххабиты приняли участие во вторжении боевиков из Чечни в Дагестан. В Чечне 90-х гг. центром ваххабизма считался Урус-Мартан, многие чеченские сепаратисты того периода считали себя ваххабитами.

Вместе с тем духовенство традиционного ислама всегда жестко противостояло идеологии и практике ваххабизма. 25 июля 1998 г. по инициативе ныне убитого террористами муфтия Чечни Ахмада Кадырова в Грозном прошел съезд членов Духовных управлений мусульман из разных регионов Кавказа, на котором прозвучало осуждение ваххабизма, а 16 сентября 1999 г. Народным Собранием Республики Дагестан был принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

В некоторых странах (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Судан) ваххабизм является государственной доктриной или его влияние является доминирующим. Поэтому еще раз подчеркнем, что юридической оценке подлежат только действия, посягающие на безопасность личности, общества и государства, а не религиозные взгляды сами по себе.

Рассмотрим специфические особенности исламистских организаций, включенных в списки террористических и экстремистских организаций.

Экстремистская организация – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», судом принятое вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», размещается на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации.

Впоследствии в России был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. 35-ФЗ, который определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Собственно террористическая деятельность включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, подстрекательство к террористическому акту, организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта, пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

С 2003 г. суды Российской Федерации формируют Единый федеральный список организаций, в т. ч. иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Данный список размещается на сайте Национального антитеррористического комитета Российской Федерации.

Исламистские объединения составляют заметную (6 из 34) часть списка экстремистских организаций и почти полностью (19 из 20) содержатся в списке террористических организаций (данные приводятся на момент издания пособия).

«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа». Создан в начале 2001 г. как орган, объединяющий в своих рядах арабских наемников и ряд ориентированных на них лидеров бандформирований, действующих на территории Чеченской Республики. Является военно-политической террористической организацией, сформированной на базе террористической группы «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» для объединения отрядов полевых командиров, участвовавших в боевых действиях против российских войск. Деятельность организации направлена на подготовку условий для выхода Северо-Кавказских республик из состава Российской Федерации и создания на их территории «эмиратов» в составе так называемого «Великого исламского халифата». Как отмечается на сайте Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, первоначально руководство организацией осуществляли более 40 чеченских сепаратистов и террористов (Аслан Масхадов, Шамиль Басаев, Руслан Ахмадов, Асланбек Абдул Хаджиев и др.) и рядом зарубежных террористов (Аль-Хаттаб, Абу Омар, Абу Аль-Валид, Абу Умар, и др.). Руководителями (амирами) Шуры, созданной по указанию международного террориста Усамы бен Ладена, стали предводители Шамиль Басаев (амир) и Хаттаб (военный амир). В организацию также вошли отряды Рамзана Ахмадова, Асланбека Абдулхаджиева и других полевых командиров.

Штаб-квартира постоянного места не имеет, заседания Шуры проводятся в труднодоступных местах горных районов Чечни (Веденский, Ножай-Юртовский, Шатойский). Регионом основной активности является Российская Федерация.

Степень и формы террористических угроз для России состоит в осуществлении терактов на территории России, вербовке и подготовке террористов-смертников, финансировании террористической деятельности, пропаганде религиозной вражды и ненависти.

Организация взяла на себя ответственность за ряд террористических актов на территории России, а также причастна к захвату и казням заложников, фальшивомонетничеству, бандитизму и другим особо тяжким преступлениям.

В марте 2005 г. объединилась с «Государственным комитетом обороны ЧРИ», приняв название «Государственный комитет обороны – Маджлисуль-Шура ЧРИ», который в тот момент возглавил Аслан Масхадов.

Данная структура создана под руководством ближневосточных штаб-квартир экстремистского крыла международного исламского объединения «Братья-мусульмане».

14 февраля 2003 г. Верховный Суд РФ признал организацию террористической и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации.

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана». Организация создана в 1998 году Шамилем Басаевым и Мовлади Удуговым при поддержке арабских наемников в Чечне. При участии дагестанского ваххабита [Багаутдина Кебедова](#) и его сторонников в апреле 1998 года в Грозном состоялся учредительный съезд Конгресса народов Ичкерии и Дагестана, руководителем которого стал Шамиль Басаев. Идея создания Конгресса народов Ичкерии и Дагестана была созвучна идее многих чеченских полевых командиров – «освобождению мусульманского Кавказа от российского имперского ига». Под эгидой Конгресса народов Ичкерии и Дагестана были созданы вооруженные формирования, в т. ч. [«Исламская международная миротворческая бригада»](#), которой командовал Хаттаб. Конгресс

народов Ичкерии и Дагестана неоднократно выступал с угрозами в адрес «пророссийского руководства» Дагестана, обвиняя его в преследовании местных мусульман, заявляя об «отсутствии легитимной власти» в республике и т. п.

Деятельность «Конгресса» направлена на разжигание экстремизма и сепаратизма в мусульманских регионах России, а также на проведение террористических акций на ее территории. Целью является создание так называемого «Исламского халифата на Кавказе».

Целью организации является построение государства с шариатской формой правления – «Кавказского халифата» на объединенной территории Чечни и Дагестана.

На одной из конференций уполномоченных представителей Конгресса народов Ичкерии и Дагестана под прикрытием исламских лозунгов фактически была объявлена война Российской Федерации на Кавказе. При этом Республика Дагестан и Чеченская Республика рассматривались как единое государственное образование вне «российской империи» – «часть исламского халифата на Кавказе». 14 февраля [2003 г.](#) Верховный Суд РФ признал организацию террористической и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации.

«База» («Аль-Каида»). Создана в 1988 г. в городе Пешаваре (Пакистан) Усамой бен Ладеном. После вывода войск СССР из Афганистана Аль-Каида направила острие борьбы против США, стран так называемого «западного мира» и их сторонников в исламских странах. Аль-Каида (с араб. «основа», «база», «фундамент», «принцип») – одна из самых крупных ультрарадикальных исламских международных террористических организаций ваххабитского направления ислама.

Ядро организации составили «афганские арабы», ставящие целью объединение всех экстремистских исламских группировок. Руководителем Аль-Каиды считался Усама бен Ладен (убит 2 мая 2011 г.), в настоящее время организацию возглавляет Айман аз-Завахири. Во главе Аль-Каиды стоит шура

(совет). Ниже в структуре организации расположены восемь комитетов (религии, военный, связи с общественностью, финансовый и другие). По данным ЦРУ, через тренировочные лагеря Аль-Каиды в Афганистане за 1989–2001 гг. прошло от 25 до 100 тыс. рекрутов. Аналогичные лагеря были созданы и функционировали в Судане, на Кавказе, на Балканах, во многих государствах Ближнего и Дальнего Востока. В результате членами Аль-Каиды являются выходцы практически из всех мусульманских государств и регионов мира. Ячейки Аль-Каиды обнаружены в 34 странах мира.

В настоящее время фактически ни одна «горячая точка» мира не обходится без ее финансового или иного участия, включая подготовку и переправу боевиков, поставку оружия и т. п.). Боевики Аль-Каиды причастны ко многим актам международного терроризма, главным образом против граждан и объектов США (Йемен – 1992 г., Саудовская Аравия – 1995 и 1996 гг., Кения и Танзания – август 1998 г., США – сентябрь 2001 г.). Члены организации принимали активное участие в боевых действиях на стороне незаконных вооруженных формирований, действующих в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Цель организации – свержение светского правления в исламских государствах, создание «Великого исламского халифата» в мировом масштабе.

Штаб-квартира, предположительно, находится на территории одного из государств Южной Азии. Наиболее активно организация проявляет себя в Северо-Кавказском регионе России, центрально-азиатских странах СНГ, Ближнем и Среднем Востоке, Пакистане, Афганистане, странах Европы, США.

Основные формы деятельности – вербовка и подготовка террористов за границей, и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование незаконных вооруженных формирований, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Данная организация входит в Санкционный список, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999 г.) Совета Безопасности ООН. Решением Верховного Суда Российской Федерации от

14 февраля 2003 года организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Асбат аль-Ансар». Исламская организация создана в 1985 г. шейхом Хишамом Шрейди со штаб-квартирой в палестинском лагере «Айн аль-Хильва» (район города Сайда, Ливан). Основной формой ее деятельности является терроризм – проведение акций по заказу и предоставление специально подготовленных боевиков другим экстремистским организациям.

По инициативе Усамы бен Ладена на территории лагеря «Айн аль-Хильва» была организована переподготовка боевиков и добровольцев для последующей отправки в «горячие точки», в т. ч. и Чечню. Основными врагами организация провозгласила США, Израиль, ряд государств Западной Европы. К числу враждебных объектов отнесены российские загранучреждения и граждане России в Ливане. Руководитель Ахмед Абдель Карим Ас-Саади (он же Абу-Махджан).

Штаб-квартира организации находится в лагере «Айн аль-Хильва», предположительно, на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель организации является освобождение палестинских территорий от присутствия Израиля и других иностранных государств, создание исламского государства с шариатской формой правления.

Формы деятельности организации применительно к России – вербовка и подготовка террористов за границей, и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование незаконных вооруженных формирований, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999 г.) Совета Безопасности ООН.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»). Образовалась в конце 1970-х гг. в Египте. Организация, преследующая целью ликвидацию светского правления в Египте, имеет свои представительства и эмиссаров в большинстве стран мира, в особенности на Ближнем Востоке, а также в мусульманских регионах России, где ведет деятельность, направленную на разжигание национальной и религиозной вражды. В исламском движении Египта члены организации «Аль-Джихад Аль-Ислами» известны как «братья с северного побережья». Организация распространена, в основном, в Александрии, Каире и Дельте Нила. В 1981 г. членами организации совершено убийство президента Египта Анвара Садата, а также множество других тяжких преступлений.

Руководитель организации Айман Мухаммад Раби Аз-Завахири имел тесные контакты с лидером «Аль-Каиды» Усамой бен Ладеном. Штаб-квартира, предположительно, находится на территории одного из государств Южной Азии. Организация имеет свой руководящий аппарат – Совет старейшин, состоящий из 10 членов. Это основной орган, имеющий законодательные и исполнительные функции.

Главной целью организации является установление «Великого исламского халифата» во всем мире.

Регионы активности организации – Ближний и Средний Восток, Россия (Урал, Северный Кавказ), страны Европы, Африка (Египет, Кения, Танзания), Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, США. Организация имеет отношение к вербовке и подготовке террористов за границей, и их переправке в Северо-Кавказский регион.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»). Радикальная организация, созданная в начале 40-х гг. XX века, осуществляет подготовку боевиков в специальных лагерях, действующих в районах пакистано-афганской границы.

Деятельность организации направлена также и против России. Эмиссары «Исламской группы» проводят в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием лиц, исповедующих ислам (Татарстан, Дагестан, Чечня и другие), организационно-пропагандистскую работу, направленную на разжигание сепаратизма.

Цель организации – свержение светского правления в ближневосточных странах и замена его исламским режимом, достижение общей с «Братьями-мусульманами» цели – установление «Великого исламского халифата» во всем мире.

Регионы активности – Египет, Афганистан, Ирак, Россия (Поволжье, Северный Кавказ), в т. ч. вербовка и подготовка террористов, и их переправка в Северо-Кавказский регион.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»). Создана в 1928 г. в городе Исмаилия (Египет) школьным учителем Хасаном Аль-Банна. В начале своей деятельности имела чисто религиозный характер и занималась «проповедованием хорошего и осуждением греховного», осуществляла миссионерскую деятельность, выступала против вестернизации египетского общества, призывала к строительству мечетей и религиозных школ для противостояния моральному разложению молодежи.

Постепенно деятельность организации начала политизироваться. Этот процесс начался в конце 30-х годов XX века и активизировался в ходе Второй мировой войны. «Братья-мусульмане» были первой в Египте и на Ближнем Востоке организацией, использовавшей акты террора и насилия в качестве политического давления на государство. Всплеск террористических актов и насилия по вине данной организации произошел в период 1946–1948 гг. Так, в течение 1948 г. членами организации были убиты премьер-министр Нукраши-

паша и начальник полиции Каира Селима Заки, а в 1954 г. было совершено покушение на президента Насера.

В настоящее время «Братья-мусульмане» являются самой сильной и наиболее идеологизированной религиозной организацией Египта. В Египте она представляет отдельное направление исламского движения. Организация имеет достаточно ясно разработанную идеологическую программу и мощную материальную базу. «Братья-мусульмане» имеют международную сеть отделений и центров в более чем 30 странах Америки, Европы, Азии и Африки. Количество членов организации остается неизвестным.

Организация «Братья-мусульмане» является единственной массовой организацией, в которую входят люди из всех общественных слоев и групп Египта. Она стремится к коренным социальным изменениям египетского общества и государства, однако постепенным и умеренным путем. По своей сути, эта организация сходна с религиозно-политическим движением.

В основу деятельности, положены идеи основных ее теоретиков и лидеров Хассана аль-Банна и Сейида Кутба. Цель – устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Великого исламского халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ, воссоединение всех мусульман на базе полного возврата к Корану, Сунне и шариату. Особая цель заключается в борьбе с иностранным господством и с западничеством во всех его проявлениях.

Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям, активная вербовка сторонников в мечетях, вооруженный джихад, не ограниченный территориальными рамками.

Пожизненные лидеры организации – Хассан аль-Банна и Сейид Кутб.

Наибольшую активность члены организации проявляют в «горячих точках», где велась и ведется так называемая «война за ислам» – Босния и Герцеговина, Косово, Северный Кавказ, Афганистан, Пакистан, Кашмир, Ближний Восток.

23 сентября 2013 г. египетский суд запретил любую деятельность «Братьев-мусульман». 24 декабря 2013 г. Правительство Египта объявило партию террористической.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»). Организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением). В ряде государств Ближнего Востока и СНГ (Узбекистан) запрещена законом. Полное название «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (араб. – Исламская партия освобождения). Лидер Ата Абу Рашта (Ata Abu Rashta).

Партия представляет собой международную панисламистскую суннитскую организацию. Создана в 1953 году в Иерусалиме судьей шариатского апелляционного суда Такиуддином аль-Набхани, через месяц организацию запретили в Иордании. А в 1955 году самому Набхани запретили въезд в эту страну. Тем не менее, он продолжал вести активную деятельность в Сирии, Ливане, Ираке, где также подвергался преследованиям со стороны властей. Скончался в Бейруте в 1977 году, но к тому времени у «Хизб ут-Тахрир» появились последователи в разных странах мира.

Организация действует в 40 странах мира, в каждой из которых имеет от 5 до 10 тысяч убежденных членов. Точное количество членов неизвестно, но предположительно, насчитывает миллионы человек.

В Европе самое большое отделение партии находится в Великобритании (от 9,5 до 10 тысяч членов). Организация привлекла внимание СМИ всего мира в 2007 году, когда на международной конференции в Индонезии на стадионе собралось около 100 тыс. членов.

«Хизб ут-Тахрир» провозглашает себя «политической партией, идеологией которой является ислам». Цель партии – содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни («все стороны жизни должны основываться на нормах шариата») и распространению исламской веры в мире. При этом декларируется, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего весь исламский мир) теократического государства – халифата.

В документах «Хизб ут-Тахрир» правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем мусульманской уммы объявляется «отсутствие ислама в ее повседневной жизни», в т. ч. «отсутствие исламской системы правления». Конституция организации состоит из 187 статей об Исламском государстве, в ней детализируется все – от исламской экономики и системы образования до отношений между мужчинами и женщинами.

Главная цель – объединить исламские народы в едином исламском государстве или халифате, которым руководит избранный халиф. Партия призывает к установлению халифата ненасильственным путем и возвращению стран, где мусульмане составляют большинство населения, к халифату, который представлял собой золотой век Ислама до того, как европейский империализм колонизировал Ближний Восток.

Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей будет включать три стадии:

1. Создание сообщества «Хизб ут-Тахрир», члены которого будут работать вместе подобно соратникам пророка Мухаммеда. Члены партии полностью принимают ее цели и методы как свои и готовы трудиться для достижения этих целей.

2. Формирование общественного мнения среди мусульман в пользу халифата и других исламских концепций приведет к возрождению исламской мысли.

3. Когда общественное мнение убедится в вышеприведенном, партия надеется получить поддержку армейских генералов, лидеров и т. п., что облегчит смену правительства. Правительство будет заменено исламским, а в дальнейшем созданное исламское государство будет доносить ислам до всего остального мира. Партия не устанавливает сроков воссоздания халифата, рассчитывая в этом вопросе только на помощь Аллаха.

Структура партии централизованная. Она контролируется центральным руководством. Национальные организации обычно находятся под руководством группы из 12 человек, контролирующей местные ячейки. Женские ячейки существуют отдельно от мужских.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Лашкар-и-Тайба». Пакистанская военизированная экстремистская исламская группировка ваххабитского толка. Является боевым крылом пакистанской фундаменталистской исламской организации «Марказ Даваат Уль-Иршад». Главной целью организации является вооруженная борьба с индийскими властями за присоединение к Пакистану территории Джамму и Кашмира, распространение джихада на все районы Индии, расширение масштабов своего влияния на государства Центральной Азии, мусульманские регионы других государств, в т. ч. и Северного Кавказа. Оказывает финансовую и иную помощь различным террористическим организациям, в т. ч. бандформированиям, действующим на территории Чеченской Республики. В контролируемых ею учебных центрах под руководством пакистанских, афганских, суданских и саудовских инструкторов прошли подготовку свыше пятисот боевиков, в т. ч. из Чечни и Дагестана.

Лидер Хафиз Мухаммад Саид. «Лашкар-э-Тойба» (араб. Армия праведников) возникла как боевое крыло организации «Марказ Дауат-уль-Иршад» – Центр изучения религии и социального обеспечения. Салафитская, джихадистская группировка. Была основана Хавизом Мухаммедом Саидом и Зафаром Икбалом в афганской провинции Кунар. Штаб-квартира находилась сначала в Муридке под Лахором (Пакистан), после терактов в сентябре 2011 года переехала в Музаффарабад. После того как деятельность «Марказ» запретили, ее переименовали «Джамаат-ут-Дава», которая также позиционировала себя как благотворительная организация. После атак на Мумбаи в ноябре 2008 года ее деятельность также была запрещена.

Идеология выходит за рамки борьбы за отделение от Индии Джамму и Кашмира. Одна из программных брошюр называется «Почему мы ведем джихад», и в ней говорится и о восстановлении исламского правления в некоторых частях Южной Азии, России и даже Китая.

После атак на Мумбаи США, Совет Безопасности ООН, а потом и Пакистан признали «Джамаат-ут-Дава» террористической организацией и заморозили все счета.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»). Радикальная организация, созданная в начале 40-х годов, осуществляет подготовку боевиков в специальных лагерях, действующих в районах пакистано-афганской границы. Деятельность организации направлена также против России. Эмиссары «Исламской группы» проводят в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием лиц, исповедующих ислам (Татарстан, Дагестан, Чечня и другие), организационно-пропагандистскую работу, направленную на разжигание сепаратизма. Эмиссары организации активно занимаются сбором разведанных на Северном Кавказе,

помогают боевикам вести не только вооруженную, но и информационную войну с Россией.

Организация «Аль-Гамаа Аль-Исламия» возникла внутри египетских университетов на базе так называемых «Лиджан диния» («религиозных комитетов»). Начинаясь как молодежная религиозно-воспитательная организация, постепенно переросла в радикальную религиозную организацию.

После убийства президента Египта Садата и последовавших за этим кровавых столкновений исламистов с властями, руководители и члены организации были арестованы и осуждены Высшим судом Государственной безопасности по обвинению в покушении на президента Садата и силового свержения существующего строя.

Основная особенность организации – децентрализация, т. к. она начиналась с объединения ячеек, командиры которых знали друг друга персонально. Духовным лидером организации считается Шейх Омар Абд ар-Рахман, но его влияние было подорвано после того, как он был осужден на пожизненное заключение в США в 1996 г. за участие в организации первой атаки на Всемирный торговый центр в 1993 году.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Движение Талибан» сформировалось в Афганистане в 1994 г. как экстремистское исламское движение. Поддерживает связи с незаконными вооруженными формированиями, действующими на территории Чеченской Республики и Дагестана. В своей деятельности использует методы террора, так осенью 1995 г. ими был захвачен самолет ИЛ-76 татарстанской авиакомпании «Аэростан», экипаж которого длительное время удерживался в качестве заложников. При поддержке Усама бен Ладена изыскивала возможности для захвата исламскими движениями власти в Центрально-азиатских государствах, в т. ч. и в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии.

«Движение Талибан» (от араб. – «талиб» – «ищущий знания», т. е. студент, ученик, учащийся) было образовано в сентябре 1994 г. в южно-афганской провинции Кандагар группой студентов пакистанских исламских колледжей. Членами Талибана стали в основном пуштуны из Кандагара в южном Афганистане под руководством муллы Мохаммеда Омара. Движение провозглашало своей целью создание «истинно исламского» государства и было направлено против правительства Бурхануддина Раббани и всех военно-политических группировок афганских моджахедов, непрерывно боровшихся за власть после ухода в 1989 г. из Афганистана советских войск.

Правительство талибов было признано только тремя государствами – Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. На контролируемых талибами территориях были введены законы шариата в их крайне жесткой интерпретации, в частности были запрещены телевидение и западная музыка, танцы, введены публичные казни, глухая паранджа для женщин и т. п.)

После событий 11 сентября правительство Талибана было свергнуто в результате военной экспансии НАТО в Афганистане, а мулла Омар скрылся. Талибы ушли в подполье и частично отступили в соседний Пакистан (провинции региона Вазиристан). С начала 2000-х гг. Вазиристан является оплотом движения Талибан. Талибы оттеснили традиционных племенных вождей и в 2004 г. захватили фактическую власть в регионе.

14 февраля 2006 г. на территории Северного Вазиристана было объявлено о провозглашении независимости и создании Исламского Эмирата Вазиристан. Позднее, несмотря на попытки пакистанской армии восстановить власть Исламабада, территория ИГВ расширилась за счет большей части провинции Южный Вазиристан. 17 декабря 2007 г. пакистанские талибы объединились в организацию «Техрик Талибан-и-Пакистан», во главе которой встал командир из вазиристанского пуштунского племени Масуди – Бейтулл Мехсуд. В августе 2009 г. он был убит. По сведениям ЦРУ и Официального Исламабада его преемник

Хакимулла Мехсуд был уничтожен 1 ноября 2013 года. По свидетельству командира Харуна абу Мухаммада, к 2014 году Талибан фактически контролирует около 70 % территории Афганистана, в т. ч. провинции Гильменд, Кандагар, Пактия, Урузган, Нуристан, Кунар, Бадахшан, Забул, Газни и другие. Позиции коалиции НАТО все еще сильны в районах Кабула и Мазаре-Шарифа.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»). Основана как эмигрантская организация, в которую вошли члены запрещенных на родине партий и групп. Деятельность организации направляется и спонсируется зарубежными исламскими клерикальными центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций. Программа партии предусматривает возрождение «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-азиатского региона с вовлечением в данный процесс кавказских и поволжских республик Российской Федерации. Ближайшими целями являются: дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в Узбекистане путем проведения диверсий, террористических актов, планирования и проведения военных акций, провокаций на узбекско-таджикской и узбекско-киргизской границах, захват заложников. Организация практиковала крайние формы насилия, включая совершение взрывов и похищение людей, поддерживала активные контакты с движением Талибан и бандформированиями, действовавшими на территории Чеченской Республики.

В тот момент организацию возглавил Тахир Юлдашев. Организация является крупнейшей из исламистских политических организаций в Центральной Азии. Ее считает террористической госдепартамент США, деятельность запрещена в Узбекистане и других странах Центральной Азии.

Главной целью движения было провозглашено создание исламского государства на территории сначала Ферганской долины, а затем по всей Центральной Азии, включая Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан и той части территории Китая, где проживают уйгуры.

Финансовую поддержку поначалу получали от узбекской диаспоры Афганистана, Турции (по некоторым данным, одним из источников финансирования были, в т. ч., и деньги представителей старой узбекской эмиграции, в т. ч. потомков эмира Бухарского Сеида Алим-хана). Кроме того, средства шли от некоторых международных исламских фондов. По непроверенным данным, после того, как члены организации переместились на территорию Афганистана им непродолжительный период оказывала материальную помощь пакистанская Служба межведомственной разведки.

После смерти Юлдашева организацию возглавил Усман Адил, в конце января 2012 г. появилась информация о его уничтожении на территории Афганистана. Впоследствии эта информация оказалась ложной, но уже в апреле Адил погиб на территории Пакистана в результате удара американского беспилотника. В августе 2012 г. Исламское движение Узбекистана признало гибель Усмана Адила, тогда же было объявлено, что новым лидером стал Усман Гази.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи») организация со штаб-квартирой в Эль-Кувейте (Кувейт). В Кувейте имеет статус неправительственной благотворительной организации, под прикрытием благотворительных программ продвигает в жизнь главную цель ассоциации «Братья-мусульмане» – устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного

исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ.

Отделение организации в Российской Федерации было официально зарегистрировано Минюстом России в 1993 г.

Руководитель: шейх Абдалла Али Аль-Мутава. Штаб-квартира расположена на территории одного из государств Ближнего Востока. Целью организации является распространение радикальной исламской идеологии. Оказание идеологической, финансовой и иной поддержки сепаратистским и националистическим движениям.

Регионы активности – Египет, Россия (Поволжье, Северный), Албания, Босния, Косово, Украина, Казахстан.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами») организация со штаб-квартирой в Эль-Кувейте (Кувейт). В Кувейте имеет статус неправительственной благотворительной организации.

После заявлений о причастности чеченских боевиков к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999 г. руководство общества приостановило финансирование боевиков и ограничилось направлением гуманитарной помощи (медикаменты, продукты питания).

Руководитель организации – Тарек Сами Султан Аль-Иса.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в движение Талибан и организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»). Международная исламская благотворительная неправительственная организация со штаб-квартирой в Саудовской Аравии. Руководителем организации стал Акель бен Абу Аль-Азиз Акель (в январе 2004 г. властями Саудовской Аравии был смещен с поста главы организации, а штаб-квартира «Аль-Харамейн» закрыта).

Целью организации является свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления.

Регионы активности – Россия (Северный Кавказ, Поволжье), бывшая Югославия, Азербайджан, центрально-азиатские государства СНГ.

На период запрещения осуществляла деятельность, наносящую ущерб безопасности Российской Федерации и стран – участниц СНГ. Так, в 1997 году оказывала активную финансовую поддержку дагестанским религиозно-экстремистским группировкам ваххабитского толка, которые ставили перед собой задачу свержения существующего конституционного строя и создания на территории Дагестана «Исламского государства». В 1999 г. создан фонд в поддержку Чечни. Несмотря на то, что официально финансовые средства направлялись с целью использования в религиозных мероприятиях, фактически они расходовались на нужды бандформирований. Эмиссары организации активно занимались сбором разведданных в Чечне и Дагестане, помогали боевикам вести не только вооруженную, но и информационную войну с Россией.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в движение Талибан и организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Джунд аш-Шам» («Войско Великой Сирии»). Первые сведения о группировке появились в Афганистане в 1999 году, она была создана сирийцами и палестинцами, связанными с Абу Мусабом Заркауи. Это суннитская исламистская группировка с заявленной целью создать исламский регион на территории великой Сирии. После вторжения американцев в Афганистан, многие бойцы группировки вернулись на родину, где несколько групп уже действовали под тем же названием в 2004 и 2005 гг.

До конца не ясно, то ли это независимая группировка, то ли она – отколовшийся кусок от палестинской организации Асбат аль-Ансар. Базируясь в лагере беженцев «Айн эль-Хильве» под Сайдой в южном Ливане, Асбат аль-Ансар пережила несколько трансформаций из-за смены лидеров, в результате став к 2004 г. группировкой Джунд аль-Шам. Периодически группировка вступала в бои с бойцами Движения за национальное освобождение Палестины и ливанской армией. В 2005 г. группировка подтвердила, что она исповедует салафитскую доктрину.

В задачи организации входит проведение диверсионно-террористических актов против объектов сил международной коалиции в Ираке, а также подготовка и осуществление терактов против них на территории других стран. В Ираке руководство «Джунд аш-Шам» наладило взаимодействие с экстремистской группировкой «Каидат Аль-Джихад Фи Биляд Ар-Рафидейн» («Аль-Каида в Междуречье»).

С момента создания организации ее лидеры установили связь с главарями незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа, в первую очередь выходцами из арабских стран. Имеются сведения о том, что руководством «Джунд аш-Шам» были организованы курсы военной подготовки для боевиков незаконных вооруженных формирований, направляемых в Северо-Кавказский регион. Кроме того, указанная организация неоднократно разрабатывала планы по проведению террористических акций в отношении

российских загранучреждений на территории Ливана, работающих в них сотрудников и членов их семей.

Лидеры – Ганди аль-Сахмарани, Мухаммед Шаркиях, регионы активности – Афганистан, Ливан, Сирия.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Исламский джихад – Джамаат моджахедов». Создана по указанию руководства организации «Аль-Каида» в структуре «Исламского движения Узбекистана» из числа ее активных членов, прошедших диверсионно-боевую подготовку в лагерях международных организаций в Чечне, Афганистане и Пакистане. Большинство членов организации прошли боевую подготовку в лагерях международных террористических организаций, в т. ч. в лагере «Кавказ» на территории Чечни, принимали участие в нападении на территорию Республики Дагестан в 1999 г. и боевых действиях на Северном Кавказе в составе незаконных вооруженных формирований.

В середине октября 2005 года руководство группировки выразило намерение создать отдельную группу, в задачи которой входила бы организация терактов на территории всего бывшего СССР. Руководитель – Жалолов Наджмуддин.

Штаб-квартира, предположительно, находится на территории одного из государств Южной Азии.

Целью организации является свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления, осуществление терактов в отношении военных объектов стран – участниц антитеррористической коалиции в Афганистане.

Регионы активности – Россия (Урал, Северный Кавказ, Поволжье), Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Афганистан, Пакистан.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 года организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название – «Салафистская группа проповеди и джихада»). Данная международная организация объявила о своем создании в январе 2007 г. путем переименования организации «Салафитская группа проповеди и борьбы», противоправная деятельность которой явилась основанием для ее внесения международными организациями (ООН, Евросоюз) и рядом стран (США, Великобритания, Франция, Испания) в списки террористических организаций.

Основными целями «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» являются распространение идеологии глобального джихада, объединение всех экстремистских группировок государств Северной Африки с целью силового свержения существующих там светских режимов и провозглашение исламских государств. Боевики «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» организуют и осуществляют вооруженные нападения и террористические акты в отношении представителей власти и государственных органов данных государств, объектов энергетической инфраструктуры, представителей национальных и зарубежных компаний, в т. ч. российских специалистов.

Так, в частности, 3 марта и 9 декабря 2007 г. в Алжире в результате подрыва автобуса российской компании «Стройтрансгаз» погибли граждане России и местные жители.

Ответственность за эти деяния, которые согласно российскому законодательству относятся к преступлениям против общественной безопасности и квалифицируются как террористический акт, взяла на себя «Аль-Каида в странах исламского Магриба».

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 года организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

«Имарат Кавказ». В октябре 2007 г. Доку Умаровым провозглашено создание на территории ряда субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона исламского (шариатского) государства «Имарат Кавказ», фактически представляющего собой организационную структуру сепаратистского исламского подполья. В основе идеологии «Имарат Кавказ» лежат идеи ваххабизма и джихада. Как отмечается американскими военными исследователями, образование «Имарат Кавказ» в 2007 г. ознаменовало завершение процесса трансформации чеченского националистического сопротивления в исламистскую повстанческую деятельность по всему северокавказскому региону. Фактически «Имарат Кавказ» представляет собой сепаратистско-террористическое радикально-исламистское подполье, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию, а также вооруженные отряды, действующие в горно-лесистых районах этих республик. Подпольные джихадистские сети существуют также в Татарстане и на Урале. Различные группы (джамааты), составляющие движение, объединены религиозной идеологией и используемыми методами – вооруженной борьбой против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. В основе идеологии движения лежат идеи джихада.

Доку Умаров заявлял претензии на роль главы территории, охватывающей целый ряд северокавказских регионов – [Дагестан](#), [Чечню](#), [Ингушетию](#), часть [Ставропольского края](#), [Северную Осетию – Аланию](#), [Кабардино-Балкарию](#) и [Карачаево-Черкесию](#). Помимо прочего, Умаров объявил о введении на всей территории «Имарат Кавказ» [шариатского](#) правления, о «преобразовании Чеченской республики Ичкерия в Вилайят Нохчийчо (Ичкерия)» в составе нового «государства», а также об упразднении поста президента Чеченской республики Ичкерия и ее правительства. Одновременно Умаров призвал своих сторонников к войне не только против России, но и против всех «неверных».

Структурными подразделениями организации являются так называемые вилайяты, векалаты и фронты вооруженных сил, созданные по территориальному принципу, а также векалат «Имарат Кавказ» за рубежом.

Официальной идеологией «Имарат Кавказ» являются [ваххабизм](#) (так называемая [салафия](#)) и идея [джихада](#). Основными идеологами движения называют [Багауддина Кебедова](#), [Абдул-Халима Садулаева](#), Шамиля Басаева, Мовлади Удугова, [Анзора Астемирова](#), Саида Бурятского.

Флаг «Имарат Кавказ» представляет собой арабский текст [шахады](#) на черном фоне, с горизонтальной саблей внизу. Флаг Вилайята Нохчийчо представляет собой видоизмененный флаг [ЧРИ](#), на котором по центру в черном горизонтальном [овале](#) имеется надпись на [арабском](#) языке – «Аллах акбар».

Присоединение боевиков к «Имарат Кавказ» осуществляется через публичное (обычно с записью на видео) принесение ими присяги («баята»).

Стратегической целью деятельности организации является отделение всего Северного Кавказа от России, создание в этом регионе независимого шариатского государства, что подразумевает насильственное свержение конституционного строя, отмену на его территории законодательства Российской Федерации, изменение принципа территориального деления республик Северо-Кавказского региона.

В своей деятельности «Имарат Кавказ» активно взаимодействует с «Аль-Каидой» («База») и «Аль-Ихван аль-Муслимун» («Братья-мусульмане») – международными террористическими организациями. Основной формой действий бандгрупп, входящих в состав «Имарат Кавказ» является совершение террористических актов, обстрелов и подрывов, а также иных акций устрашения в отношении сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей власти и духовенства.

Официальные оценки численности активных вооруженных боевиков изначально колебались от 50–70 по отдельному региону (Чечня) до полутора тысяч в целом по Северному Кавказу. В то же время президент Ингушетии [Юнус-](#)

[Бек Евкуров](#) в 2009 г. оценивал численность жителей его республики, оказывающих содействие боевикам, в «тысячи человек».

В подавляющем большинстве случаев жертвами нападений боевиков становятся сотрудники силовых структур – российские военнослужащие, сотрудники спецслужб и полицейские. В последние годы боевики в своей практике не делают различий между русскими силовиками (т. е. «неверными», «[кафирами](#)») и местными полицейскими-мусульманами, которых считают предателями, «[муртадами](#)». Однако часто целенаправленным нападениям подвергаются и мирные граждане региона, прежде всего, государственные чиновники, мусульманские духовные лица, поддерживающие официальную власть, предприниматели, торгующие спиртным, люди, занимающиеся гаданием, знахарством (нетрадиционной медициной) и проституцией. Как правило, боевики берут на себя ответственность за эти убийства, обосновывая их решениями так называемых шариатских судов.

8 февраля 2010 г. Верховный Суд РФ по заявлению Генпрокуратуры запретил деятельность «Имарат Кавказ» в России, признав организацию террористической, 25 февраля это решение вступило в законную силу. Суд установил, что деятельность организации угрожает территориальной целостности Российской Федерации. 26 мая 2011 г. Госдепартамент США признал «Имарат Кавказ» террористической организацией.

Международное религиозное объединение «Нурджулар». Турецкая религиозная секта «Нурджулар» основана после Первой мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, проповедовавшим установление в Турции шариатского правления.

Секта финансируется крупными турецкими предпринимателями, среди которых преобладают последователи идей Гюлена. Она также пользуется негласной поддержкой турецкого правительства. Денежные средства поступают как за счет пожертвований, так и от финансово-экономической деятельности принадлежащих ей различного рода фирм, банков, холдингов и т. д. «Нурджулар»

хорошо обеспечена, пользуется широкой поддержкой арабского мира. Более того, секта активно финансируется через подконтрольную торгово-промышленную компанию «Ихлас холдинг», в состав которой входит информационное агентство «Ихлас хабер ажансы» (ИНА), имеющее представительство в Москве. Руководство холдинга не скрывает своих связей с исламскими организациями страны. Материалы о России, в особенности о ситуации в Чеченской Республике, после обработки в стамбульской редакции приобретают ярко выраженную антироссийскую направленность. Основными ретрансляторами информации ИНА являются принадлежащие ей еженедельная газета «Тюркие» и телеканал TGRT. Наряду с «Нурджулар», компанией также материально поддерживалась деятельность исламской Партии добродетели и правой Партии националистического движения.

Развитие сетевых ячеек «Нурджулар» в условиях полуподпольной работы и давления со стороны государства привело к формированию своего рода спецслужбы. Секта занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления, как Турции, так и СНГ, в т. ч. России. «Нурджулар» является многоуровневой, четко структурированной организацией. Так, структура Анкарского звена секты состоит из следующих уровней: «шогирдлар» (ученики) – «уй имамы» (пятерки) – «семт имамы» (объединение пятерок по принципу городского квартала либо учебного заведения) – «булга имамы» (руководитель районного звена). Ее деятельность носит конспиративный характер, в структуре имеется собственная служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры национальных спецслужб и правоохранительных органов. Каждого нового члена инструктируют о необходимости сохранения в тайне факта своей принадлежности к секте.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. деятельность международного религиозного объединения «Нурджулар» была запрещена, организация включена в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат». Одна из исламских миссионерских организаций, имеющая филиалы во многих странах мира. Основано в 1927 году в местности Меват (сейчас один из округов штата Харьяна в Индии) неподалеку от Дели Моуланой Мухаммадом Ильясом Кандехлеви (1885–1944). С самого начала философия этого учения отличалась радикализмом, а именно нетерпимостью к любым другим формам вероисповедания. Из всей религиозной литературы для последователей «Таблиги Джамаат» в обязательном порядке предписывается чтение только Корана и текстов, написанных Моуланой Ильясом в 1920-х годах: «Таблиги нисаб» («Учебный сборник Таблиги»), куда входят «Хаятус Сахаба» («Жизнь сахабов»), «Фазаили Амаль» («Достоинства благодеей»), «Фазаили Садакат» («Достоинства милостыни») и «Мунтахоби хадис» («Избранные хадисы»).

Штаб-квартира «Таблиги Джамаат» находится в Райвинде (Пакистан), при этом и прежний центр в Низамуддине (Индия) имеет сильное влияние. Миссионеры этой секты отправляются в странствия на длительное время, пользуются приютом в мечетях, где находят новых адептов для привлечения в ряды своей секты. Заслуживают внимание особенности их внешнего вида и поведения, а именно обязательность ношения именно пакистанской формы одежды, обязательность бород и групповые ночевки в мечетях. Они считают обязательным раз в год выделять 40 дней (или 1 месяц), в месяц 3 дня и в неделю 1 день на проповедь ислама. По мнению приверженцев течения «Таблиги Джамаат» лучше всего для их идеологии подходят странствующие проповедники, не обладающие духовным саном. Объединяясь в небольшие группы (джамааты)

численностью около десяти человек, они отправляются с миссиями вести призыв (даават). Ведя внешне достаточно аскетический образ жизни, таблиговцы настаивают на необходимости многоженства. При этом они часто заводят вначале молодую жену, а вторую предпочитают заводить постарше, но при этом побогаче, фактически превращаясь в альфонсов. От своих жен таблиговцы требуют носить никаб (платок, закрывающий лицо женщины полностью, оставляя лишь небольшую прорезь для глаз). Заставляют таблиговцы также носить своих жен перчатки, чтобы якобы другие мужчины не могли увидеть вообще какую-нибудь часть тела.

Структура «Таблиги Джамаат» строится по жесткому иерархическому принципу с замкнутым кругом, что свойственно закрытым деструктивным сектам. На вершине организации находится верховный лидер – эмир, чьи указания выполняются беспрекословно. Далее следует Шура – консультативный совет. Ключевым звеном «Таблиги Джамаат» являются марказы (центры), с которыми непосредственно связана повседневная жизнь каждого таблиговца. Там проводятся собрания (машура). Источники финансирования деятельности таблиговцев бывают двух типов. С одной стороны, они стремятся вести миссионерскую работу, используя собственные средства, с другой стороны, они стремятся к поиску спонсоров из числа вновь обращенных бизнесменов, которые по искренности своего положения новых прозелитов не жалеют денег на проезд и питание своих новых «братьев» по вере.

Сторонники «Таблиги Джамаат» тесно связаны с ваххабитами. Именно ваххабиты заступаются за таблиговцев, хотя и не испытывают к ним чересчур большой симпатии. Солидарность ваххабитов с таблиговцами объяснима тем, что среда, создаваемая «Таблиги Джамаат», весьма благоприятна для распространения ваххабизма.

Целью секты является установление повсеместного господства радикальной и бескомпромиссной формы ислама. Идеологически «Таблиги Джамаат» не признает государства в качестве легитимного образования. Именно среди

таблиговцев часто вербуются исполнители террористических актов. К примеру, 7 июля 2005 г. в Лондоне произошла серия терактов. Организовавшие их два смертника регулярно посещали штаб-квартиру британского отделения «Таблиги Джамаат». До 80 % исламских экстремистов вышли из рядов этой организации. В их учении одно из важных мест уделяется джихаду, который трактуется ими как джихад би-с-саиф («джихад меча»).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2009 г. деятельность международного религиозного объединения «Таблиги Джамаат» была запрещена, организация включена в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Группа «Джамаат мувахидов». Отличительной чертой участников названной исламистской группы является крайняя нетерпимость к представителям других вероисповеданий.

В группе присутствовала жесткая дисциплина, постоянно осуществлялся сбор денежных средств, через Интернет поддерживалась связь с другими подобными группами, действующими на территории России.

Решением Ленинского районного суда города Астрахани от 19 октября 2009 г. деятельность группы «Джамаат мувахидов» была запрещена, организация включена в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

«Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая». После гибели лидера джамаата «Ярмук» северокавказского исламиста Астемирова в марте 2010 г. и почти одновременного уничтожения в Кабардино-Балкарии нескольких его ближайших соратников после временного затишья в республике им на смену пришли новые исламисты, организовавшие «Объединенный Вилаят Кабарды и

Карачая». Бандиты обложили «налогом на джихад» местных предпринимателей под угрозой расправы.

Решением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2010 г. деятельность «Объединенного Вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая» была запрещена, организация включена перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (араб. – «Обвинение в неверии и уход») существует с 1971 года. Его лидером был агроном из Верхнего Египта Шукри Мустафа (1942–1978). Шукри Мустафа и его последователи пришли к мысли, что египетское общество уже не соответствует исламу, поэтому в 1973 году такфиристы ушли в малонаселенные предгорные районы Египта. В 1976 году численность группы (себя они предпочитали называть Джамаат аль-муслимин – «община мусульман», называя остальных неверными) составляла несколько тысяч человек. В том же году 14 членов движения покинули группу, за что Шукри Мустафа объявил их неверными и призвал убить. Вмешательство полиции остановило кровопролитие. В 1977 году такфиристы взяли в заложники египетского экс-министра по делам религий Мухаммада аз-Захаби. В 1977 году Шукри Мустафа был арестован, а в 1978 году казнен. Несмотря на смерть лидера, организация не прекратила свою деятельность. Ее сообщества возникали в Кувейте, Судане, Ливане, а с распадом СССР они пришли в Россию.

Суть идеологии движения «Такфир валь-Хиджра» сводится к признанию членами организации своего государства «государством кяферов» (неверных), переезд в другие страны или регионы, где, по их мнению, существует шариатское правление, получение там военного опыта с тем, чтобы в дальнейшем вернуться на родину для развертывания джихада.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2010 г. деятельность «Ат-Такфир Валь-Хиджра» была запрещена, организация включена перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Религиозная группа «Файзрахманисты», возглавляемая Саттаровым Файзрахманом Миннахметовичем, Ганиевым Гумаром Гимерхановичем, расположенная в домовладении по адресу: г. Казань, ул. Торфяная, д. 41.

Файзрахманисты – это последователи Файзрахмана Саттарова, в советское время являвшегося представителем официального мусульманского духовенства. Он закончил Бухарское медресе, в котором проучился 9 лет. Затем он работал имамом в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Уфе, Октябрьском. В 1970-е годы был заместителем муфтия в Уфе. В конце 1980-х годов Саттаров начал целенаправленно создавать собственное религиозное течение.

Рассматривая богословские воззрения Саттарова, нельзя не обратить внимание на их противоречивый характер. Им позаимствованы и творчески переработаны идеи из различных течений, существующих среди мусульман. Один из главных мотивов – отрицание мазхабов при особой ненависти к ханафитской правовой школе – заимствован у ваххабитов.

Заочным решением Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 21 февраля 2013 г. деятельность религиозной группы «Файзрахманисты», возглавляемой Саттаровым Файзрахманом Миннахметовичем, Ганиевым Гумаром Гимерхановичем, расположенной в домовладении по адресу: г. Казань, ул. Торфяная, д. 41, была запрещена, организация включена в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

1.3 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности

Понятие преступлений экстремистской направленности изначально вызывало (и продолжает вызывать) значительные научные дискуссии, а также ошибки при квалификации соответствующих деяний в следственной и судебной практике.

В 2002 г. Уголовный кодекс РФ, введенный в действие 1 января 1997 г. (УК РФ), был дополнен сначала ст. 205.1 УК РФ, а затем и статьей 282.1 УК РФ, признающими уголовно наказуемыми соответственно вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению и организацию экстремистского сообщества. В данных нормах были указаны принципиально новые для российского уголовного законодательства понятия: в названии ст. 205.1 УК РФ — «преступления террористического характера», в ч. 1 ст. 282.1 кодекса — «преступления экстремистской направленности». При этом в ч. 1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ был приведен перечень статей об ответственности за отмеченные преступления, часть которых располагалась не только в различных главах, но даже и в разных разделах Особенной части УК РФ. В настоящее время ст. 205.1 УК РФ носит название «Содействие террористической деятельности», причем понятие «террористическая деятельность» по своему содержанию и объему совпадает с ранее использованным понятием «преступления террористического характера».

Статья 282.1 УК РФ также претерпела значительные изменения: во-первых, из диспозиции ее части первой был исключен перечень уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности, во-вторых, данная статья была дополнена примечанием 2, в котором дается понятие преступлений экстремистской направленности без выделения их конкретных видов.

Понятие преступлений экстремистской направленности ранее выводилось из содержания диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ в первоначальной редакции и

определялось как уголовно наказуемые деяния, совершаемые по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренных ст. 148, 149, ч. 1, 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ.

Таким образом, в диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ приводился исчерпывающий перечень следующих преступлений экстремистской направленности:

воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ);

воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК РФ);

хулиганство (ст. 213 УК РФ);

вандализм (214 УК РФ);

уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ);

надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ);

публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

После внесения упомянутых выше законодательных изменений преступления экстремистской направленности стали определяться в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части кодекса и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 кодекса¹.

Анализ приведенного определения позволяет сделать следующие предварительные выводы:

Во-первых, слово «мотив» использовано законодателем во множественном числе, т.е. преступления экстремистской направленности с субъективной стороны могут характеризоваться не одним, а несколькими побуждениями из числа указанных в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ.

Во-вторых, основу мотивации лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, составляют ненависть или вражда, имеющие политическую, идеологическую, расовую, национальную, религиозную окраску либо направленные против представителей какой-либо социальной группы.

В-третьих, ненависть, вражда, а также их основания перечислены в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ в виде альтернативных, равнозначных в уголовно-правовом значении признаков, что дает возможность констатировать наличие в деянии экстремистской направленности при сочетании ненависти или вражды с каким-либо из оснований их возникновения.

В-четвертых, понятия «ненависть» и «вражда» использованы в уголовном законе в качестве различающихся между собой, что вызывает необходимость их сопоставления и проведения четкого разграничения.

В-пятых, большинство ученых считают, что признание экстремистской направленности за каким-либо преступлением допускается в следующих случаях: указание на соответствующие мотивы содержится непосредственно в статье Особенной части УК РФ о данном преступлении; деяние фактически совершено

¹ Долгова А.И. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: метод. пособие / А.И. Долгова. – М. : Изд-во Логос, 2009. – С. 34.

по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и совпадающим с указанными выше побуждениями, характеризующими такую направленность¹.

Если следовать данной позиции, можно утверждать, что перечень преступлений экстремистской направленности является довольно объемным, так как под определение таких преступлений в настоящее время можно подвести практически любое уголовно наказуемое деяние, совершенное по соответствующим мотивам. Представляется, что такое понимание примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ, обусловленное неудачной редакцией последнего, еще более размывает уголовно-правовые рамки экстремизма, распыляет финансирование программ по противодействию данному явлению, а также усилия правоохранительных органов в этой области.

Полагаем, что правильное отнесение деяния к преступлениям экстремистской направленности невозможно или по крайней мере затруднено без использования системы научно обоснованных критериев такого отнесения. Настоящее исследование одной из своих задач имеет именно выработку данных критериев.

Сказанное выше позволяет утверждать, что сущность, основу экстремистской направленности составляют ненависть либо вражда виновных в отношении представителей социальных групп либо таких групп в целом, разделяемых между собой по признакам определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной либо иной принадлежности.

В толковом словаре русского языка термины «ненависть» и «вражда» определяются за счет взаимного использования друг друга. Так, под ненавистью понимается «чувство сильной вражды, злобы», а под враждой — «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью».

¹ Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм и псевдоэкстремизм: с чем следует бороться / А.В. Павлинов. – М. : Изд-во Логос, 2009. – С. 214.

Однако, по нашему мнению, в уголовно-правовом смысле содержание понятий «ненависть» и «вражда» не является идентичным. Термин «вражда» в современном языке практически не используется, в научном же обороте, а именно в психологии, он трансформировался в понятие «враждебность». Однако если «враждебность» понимается скорее как интрапсихическое образование, то понятие «вражда» наряду с внутренним психическим компонентом включает также и внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия по отношению к своему объекту.

Ненависть же определяется в психологии как «стойкое активное отрицательное чувство человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям», способное «вызвать не только соответствующую оценку своего предмета, но и активную деятельность, направленную против него»¹.

Сказанное выше позволяет утверждать, что сущность, основу экстремистской направленности составляют ненависть либо вражда виновных в отношении представителей социальных групп либо таких групп в целом, разделяемых между собой по признакам определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной либо иной принадлежности.

Приводя те же определения вражды и ненависти, авторы книги «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика» приходят к выводу, что «ненависть является наиболее ярко выраженной, возможно, крайней формой проявления вражды».

Однако, по нашему мнению, ненависть может составлять основу вражды, а не наоборот, так как приведенные определения позволяют утверждать, что вражда всегда означает готовность лица к деструктивным действиям, а ненависть лишь

¹ Ениколопов С. Преступления ненависти и психологические проблемы фанатизма / С. Ениколопов, Н. Мешкова // XX Международный балтийский криминологический семинар. – 2007. – № 5. – С. 24.

предполагает такую возможность. Следовательно, когда лицо, ненавидя кого-либо, готово перейти к активным действиям против соответствующего объекта, можно вести речь о возникновении вражды по отношению к последнему. Кроме того, именно в такой последовательности термины «ненависть» и «вражда» употребляются в наименовании и в тексте диспозиции ст. 282 УК РФ, а также в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ. Отметим, что для юридической оценки того или иного деяния как преступления экстремистской направленности разграничение понятий вражды и ненависти не имеет существенного значения — важно доказать одно либо другое, а равно их сочетание в качестве содержания направленности общественно опасных действий. Однако для целей назначения справедливого наказания следует установить и доказать, какое именно чувство испытывал виновный по отношению к соответствующей социальной группе и (или) ее представителям — ненависть либо вражду.

Полагаем, что суд при постановлении обвинительного приговора должен учитывать, что лицо, испытывающее и проявляющее вражду, представляет большую опасность, нежели тот, кто ограничивается только ненавистью.

Для конкретизации уголовно-правового содержания терминов «ненависть» и «вражда» важно учитывать их взаимное смысловое влияние, с одной стороны, понятия «экстремистская направленность» и указанных дефиниций – с другой. Остановимся на толковании понятия «экстремистская направленность».

Слово «экстремистский» является производным от термина «экстремизм» (от лат. *extremus*), определяемого как «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)». Сходный смысл придает словам приставка «экстра...», образующая имена существительные и прилагательные со значением: высший (например, экстракласс); выходящий за пределы обычного (например, экстраординарный); экстренный (например, экстрапочта). Полагаем, что для правильного понимания прилагательного «экстремистский» целесообразно использовать приведенное толкование термина «экстремизм» и приставки «экстра...» преимущественно во втором и отчасти в первом значении.

Под направленностью филологами понимается целеустремленная сосредоточенность на чем-нибудь мыслей, интересов. Причем в преступлениях экстремистской направленности мысли и интересы виновных сосредоточены на ненависти либо вражде в отношении представителей определенных социальных групп.

Исходя из приведенных определений, можно утверждать следующее:

экстремистская направленность преступлений предполагает выходящее за рамки допустимого в обществе негативное отношение к определенным социальным группам и (или) их представителям, основанное на ненависти либо вражде к данным группам и соответствующим индивидам;

такое отношение обусловлено конкретным отличительным признаком (признаками) этих социальных групп и (или) их представителей: приверженность определенной идеологии, направлению в политике, принадлежность к какой-либо ненавистной расе, национальности либо религии;

содержание умысла виновного в том или ином преступлении экстремистской направленности включает в себя желание совершить общественно опасное деяние именно в отношении указанных групп и (или) их представителей, а равно в связи с существованием последних (например, сожжение вывески ресторана какой-либо национальной кухни). При этом виновный осознает, что в своем противоправном поведении он проявляет соответствующие ненависть либо вражду и желает их продемонстрировать.

На основе изложенного материала сделаем некоторые критические замечания по поводу законодательного определения преступлений экстремистской направленности.

Во-первых, слово «направленность» в обозначенном контексте должно означать стремление виновных достичь определенного преступного результата, а не совершение ими деяний на основе тех или иных уже существующих в их психике мотивов, тогда как указанные преступления не имеют какой-либо определенной законом цели, к достижению которой направлены усилия виновных.

Поэтому данные преступления обладают не направленностью, а характером, так как никуда и ни на что не направлены, а отличаются от других уголовно наказуемых деяний в основном присущими им специфическими мотивами. Исходя из этого считаем, что в настоящее время в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ определяются не преступления экстремистской направленности, а преступления экстремистского характера.

Данное утверждение основано на принятом в филологии понимании слова «характер» в его соотношении с приведенным ранее толкованием термина «направленность». В толковом словаре русского языка слово «характер» определяется в двух значениях: совокупность психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении; отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь. Полагаем, что относительно рассматриваемых преступлений следует исходить из второго значения слова «характер». Вместе с тем в настоящей работе будет использоваться словосочетание «преступления экстремистской направленности» с тем, чтобы не отступать от положений уголовного закона и не смешивать данную дефиницию с предлагаемым в дальнейшем изложении более широким по объему и содержанию понятием «преступления экстремистского характера».

Если именовать определенные общественно опасные деяния преступлениями экстремистской направленности, то в определении последних необходимо указать, на что направлены мысли виновных, чего они желают достичь в результате совершения уголовно наказуемого деяния. По нашему мнению, таким результатом может быть возбуждение у других лиц ненависти либо вражды в отношении определенных социальных групп и (или) их представителей. Считаем, что именно такой результат позволит обосновать необходимость выделения самостоятельной группы уголовно наказуемых деяний - преступлений экстремистской направленности.

Во-вторых, следует признать недопустимым использование в законодательном определении преступлений экстремистской направленности

излишне обобщенного словосочетания «какая-либо социальная группа» без указания определенных и существенных отличительных признаков такой группы. Буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую социальную группу из их неисчислимого множества, например группу болельщиков каждой из существующих спортивных команд, все преступные группы и т.д.¹, что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм, касающихся преступлений экстремистской направленности.

Полагаем, что в законодательном определении преступлений экстремистской направленности следует привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных. Представляется, что такими признаками должны быть наиболее существенные из них, причем вызывающие ненависть либо вражду в самых крайних формах на протяжении всей истории человеческого общества: принадлежность к определенной расе либо национальности (этносу), обладание отличающимся цветом кожи, отношение к религии.

В развитие последнего замечания приведем диспозицию ч. 1 ст. 187 модельного Уголовного кодекса государств – участников СНГ о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, изложенную в следующей редакции: «Действия, направленные к возбуждению национальной, расовой или религиозной вражды, унижению национального достоинства, а равно пропаганда исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации».

Нетрудно заметить, что слово «ненависть» в названии и диспозиции данной статьи отсутствует, а возбуждаемая вражда может иметь только национальную, расовую либо религиозную окраску. Сходную редакцию имела и диспозиция ч. 1

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Логос, 2007. – С.41.

ст. 282 УК РФ в ее первоначальной редакции до изменений, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

По нашему мнению, при формулировании законодательного понятия преступлений экстремистской направленности и взаимосвязанных с ним уголовно-правовых норм целесообразно исходить именно из приведенных более узких трактовок соответствующей преступной мотивации.

Наконец, в-третьих, буквальное толкование примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ приводит к выводу, что преступления экстремистской направленности должны быть предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако преступление не может быть предусмотрено никакой статьей (статьями) Общей части УК РФ, в том числе п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, где приводится лишь перечень побуждений, свидетельствующих об экстремистской направленности деяния и отягчающих наказание за его совершение.

Последнее из приведенных критических замечаний указывает на еще одну довольно существенную проблему уголовного закона и правоприменения, обусловленную недочетом законодательной техники. При буквальном толковании примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ можно и, пожалуй, даже нужно прийти к выводу, что перечень преступлений экстремистской направленности очерчен лишь теми статьями Особенной части УК РФ, которые непосредственно содержат указание на соответствующие побуждения деяния, так как п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ не предусматривает ни одного преступления, а содержит лишь указание на мотивы деяния, выступающие в роли обстоятельства, отягчающего наказание.

Такая ситуация вынуждает ученых и правоприменителей прибегать к логическому толкованию уголовного закона и утверждать, а точнее, предполагать, что к преступлениям экстремистской направленности относятся и другие общественно опасные деяния, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. С нашей точки зрения, данное утверждение (предположение) не рассеивает сомнения относительно возможности единообразного толкования

действующего законодательного определения преступлений экстремистской направленности и, как следствие, при рассмотрении конкретного уголовного дела оно должно «разбиваться» о принцип презумпции невиновности, гласящий, в частности, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 3, 4 ст. 14 УПК РФ).

В настоящее время к преступлениям экстремистской направленности следует относить только те уголовно наказуемые деяния, совершение которых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы непосредственно предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Следовательно, понятие преступлений экстремистской направленности является собирательным, включающим в себя в первую очередь следующие уголовно наказуемые понятия:

убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ);

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ);

умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ);

побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ);

истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ);

угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ);

хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ);

вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ);

надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Вместе с тем полагаем, что система преступлений экстремистской направленности будет неполной, если в нее не включить такие уголовно наказуемые деяния, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Последние следует, на наш взгляд, рассматривать в качестве умышленно создаваемых условий для последующего совершения преступлений экстремистской направленности. Думается, данные статьи УК РФ выступают в качестве общих уголовно-правовых норм по отношению к отмеченным ранее статьям кодекса, предусматривающим ответственность за отдельные (специальные) виды преступлений экстремистской направленности.

Помимо указанных посягательств, к деяниям, создающим условия для совершения преступлений экстремистской направленности, следует относить вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК РФ). Данное деяние приобретает экстремистскую направленность, если действиям виновного по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления присущи указанные мотивы ненависти либо вражды.

Мотивы ненависти либо вражды хотя и не выступают в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ, а также ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, однако с учетом особенностей объективной стороны и (или) цели деяния могут присутствовать в психике виновных, т.е. являются факультативными признаками отмеченного

элемента состава каждого из данных преступлений. Последнее утверждение не противоречит и нашим доводам относительно перечня рассматриваемых уголовно наказуемых деяний, так как уголовный закон непосредственно предусматривает (подразумевает) возможность совершения таких преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Последний вывод можно распространить и на преступления, предусмотренные ч. 3, 4 ст. 111, а также ч. 2 ст. 213 УК РФ, так как каждая из данных уголовно-правовых норм как определенная система основана на взаимосвязи всех ее элементов. Так, экстремистский мотив составляет квалифицирующий признак умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и может входить в содержание соответствующих особо квалифицированных составов данного преступления (ч. 3, 4 ст. 111 УК РФ), а для квалифицированного состава хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК РФ) рассматриваемый мотив может быть характерен в силу его указания в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Таким образом, к преступлениям экстремистской направленности следует относить деяния, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «с» ч. 2-4 ст. 111, п. «с» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Как видим, понятие преступлений экстремистской направленности по своему объему отличается широким кругом входящих в него уголовно наказуемых деяний, нормы об ответственности за которые расположены в различных разделах и главах (например, статьи об ответственности за хулиганство — ст. 213 гл. 24 разд. IX УК РФ и организацию экстремистского сообщества — ст. 282.1 гл. 29 разд. X УК РФ). При этом в теории уголовного права понятие и система преступлений экстремистской направленности изучены пока поверхностно, в

основном они подвергаются лишь резкой критике ученых¹, без взвешенных аргументов и конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной деятельности в этой области.

Приведенные положения позволяют утверждать, что преступления экстремистской направленности, а также присущие им мотивы нельзя именовать обобщающими терминами «расизм» либо «ксенофобия», как это делается в некоторых научных исследованиях и средствах массовой информации.

Ксенофобия, как, впрочем, и расизм, может предшествовать и способствовать возникновению и укреплению мотивов преступлений экстремистской направленности, но не подменять данные побуждения.

Как было рассмотрено ранее, преступления экстремистской направленности представляют собой определенную совокупность (систему) уголовно наказуемых деяний, совершаемых по мотивам ненависти либо вражды к каким-либо социальным группам не только в связи с расовой принадлежностью представителей последних, но и их национальностью, идеологией, отношением к религии и т.д. Расизм понимается как «реакционная теория и политика, утверждающая превосходство одной расы над другой». Следовательно, понятие расизма касается только одной разновидности негативного отношения к каким-либо социальным группам — утверждения о превосходстве одной расы над другой, причем не обязательно связанном с ненавистью либо враждой по отношению к «низшей» расе, а также с совершением преступлений против представителей последних.

Ксенофобия понимается в двух значениях: болезненный, навязчивый страх перед незнакомыми лицами; ненависть, нетерпимость к чему-либо чужому, незнакомому, иностранному. Как видим, ксенофобия может характеризоваться ненавистью как отношением (чувством) к чему-либо или кому-либо, но не сочетанием ненависти и вражды, что свойственно преступлениям экстремистской

¹ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / А.Г. Хлебушкин. – Саратов : Юрист, 2007. – С. 67.

направленности. Кроме того, ненависть при ксенофобии основана на боязни, страхе перед чем-то или кем-то чужим, тогда как мотивы рассматриваемых преступлений побуждают к активным деструктивным действиям в отношении ненавистных и не обязательно чужих, незнакомых либо иностранных социальных групп и (или) их представителей. Причем, как показывает изучение уголовных дел, виновным в данных деяниях, как правило, не свойственны боязнь либо страх перед теми, на кого они нападают либо (и) в отношении кого ими возбуждается ненависть или вражда в других людях. Вместе с тем виновные в возбуждении ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ) нередко распространяют, поддерживают и используют идеи расизма и ксенофобские настроения для достижения своей преступной цели.

Исходя из приведенных положений, можно утверждать, что ксенофобия, как, впрочем, и расизм, может предшествовать и способствовать возникновению и укреплению мотивов преступлений экстремистской направленности, но не подменять данные побуждения.

Таким образом, понятие преступлений экстремистской направленности является, во-первых, относительно новым; во-вторых, содержащимся непосредственно в уголовном законе; в-третьих, основанным прежде всего на специфических побуждениях (мотивах) соответствующих преступлений; в-четвертых, собирательным; в-пятых, недостаточно исследованным и как следствие - еще однозначно не определенным в науке российского уголовного права и нуждающимся в совершенствовании на законодательном уровне.

Значение правильного установления мотивов преступлений экстремистской направленности подчеркивает следующий пример из судебной практики.

По приговору Ставропольского краевого суда Б. осужден по п. «а», «е», «ж», «з», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 210 УК РФ. Судебная коллегия, исключив из приговора осуждение Б. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обратила внимание на следующее. Как установлено совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, на территории Карачаево-Черкесской Республики было

создано и существовало преступное сообщество, состоявшее из религиозно-военизированных объединений – ваххабитских джамматов, т.е. автономных устойчивых групп как структурных подразделений. Данная преступная организация имела своей целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений и совершала эти преступления. Она отличалась большим и стабильным составом членов, высокой степенью организации и сплоченности, четким распределением ролей, имела ярко выраженных лидеров — духовных наставников, авторитет которых был непререкаем, их приказы выполнялись фактически беспрекословно, достаточно высоко и стабильно финансировалась. Б. принимал непосредственное и активное участие в преступной организации, исполняя роль, отведенную ему руководителями сообщества. В результате террористических актов в г. Минеральные Воды и Адыгее-Хабль, совершенных преступным сообществом, активным членом которого являлся Б., погибли 27 человек. В связи с тем что основным мотивом преступных действий, как это установлено судом, была религиозная ненависть, осуждение Б. за убийство из корыстных побуждений Судебная коллегия сочла излишним и подлежащим исключению из приговор. Данное судебное решение еще раз подтверждает сделанный авторами данной работы вывод о том, что деяние следует квалифицировать с учетом именно основного, главного мотива, выступившего внутренней движущей силой, сформировавшей стремление виновного совершить преступление. Установление уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в сегодняшнем их понимании социально обусловлено неуклонным ростом межнациональных и межрасовых конфликтов, подпитываемых проявлениями ненависти и вражды между различными социальными группами; общественной опасностью таких проявлений, состоящей в существенном нарушении основ толерантности в обществе, необходимой для безопасности, стабильности и развития последнего. Несмотря на то что рассматриваемые преступления, как правило, непосредственно затрагивают интересы личности (жизнь, здоровье, достоинство и т.д.), считаем, что характер их общественной опасности

предопределяет в первую очередь нарушение социальных отношений «надличностного» уровня, обеспечивающих межгрупповую терпимость и взаимодействие в социуме.

Изложенные в настоящем параграфе выводы и замечания нацеливают на проведение научного исследования уголовно-правового аспекта преступлений экстремистской направленности, одним из результатов которого должно стать непротиворечивое определение таких уголовно наказуемых деяний, пригодное для использования в законодательстве и правоприменительной деятельности.

2 ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

2.1 Виды и формы проявления экстремизма

В отечественной научно-исследовательской литературе обычно выделяют три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный. Также можно выделить еще одну разновидность экстремизма – молодежный.

Под политическим экстремизмом специалисты понимают деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленную на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, возбуждение (разжигание) социальной, национальной, расовой или религиозной вражды (розни), а также публичные призывы к совершению противоправных действий в политических целях.

Религиозный экстремизм определяют как социальное явление, существующее в четырех формах:

- 1) религиозное сознание, которому свойственны признаки тоталитаризации, преувеличения ценности своих религиозных идей, нигилизма, религиозного фанатизма;
- 2) экстремистская религиозная идеология (доктрина);
- 3) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно верной;
- 4) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации.

Религиозный экстремизм представляет серьезную угрозу для безопасности страны¹.

¹ Солдатова Г.В. Психология межэтнической напряженности: учебник / Г.В. Солдатова. – М. : Изд-во Смысл, 2013. – С. 45.

В Российской Федерации деятельность религиозных организаций четко регламентирована законом и может осуществляться только в рамках закона. основополагающим нормативным правовым актом, определяющим статус религиозных общественных объединений, является Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹. Религиозные объединения могут создаваться только в целях, определенных указанным Федеральным законом, а именно совместного исповедания и распространения веры.

Важно заметить, что религиозный экстремизм, специфика и различные проявления его не получили еще сколько-нибудь удовлетворительного отражения в законодательстве².

Национальный экстремизм предусматривает защиту «своего народа», его экономических и иных интересов, национального языка, культурных и иных ценностей в ущерб людям других национальностей.

Также можно сказать о существовании экономического экстремизма, направленного на ликвидацию многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, отказ от государственного регулирования экономики, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности, резкое сокращение социальных расходов.

Помимо перечисленных видов экстремизма можно выделить еще и молодежный экстремизм. В настоящее время при некоторых внешне на первый взгляд благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестоких и корыстных посягательств.

¹ Баева Л.В. Экстремизм и формы проявления / Л.В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3 (16). – С. 23.

² Солдатова Г.В. Психология межэтнической напряженности: учебник / Г.В. Солдатова. – М. : Изд-во Смысл, 2013. – С. 54.

Экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15 - 25 лет. Молодежь также чаще совершает преступления агрессивного характера. По статистике, основная масса таких тяжких преступлений на политической почве, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой, терроризм, совершается лицами до 25 лет. Важно учитывать, что в настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых¹.

Также можно классифицировать экстремизм на внутригосударственный, международный, которые, в свою очередь, подразделяются на политический, расистский, религиозный, идеологический экстремизм.

Существует деление экстремизма на насильственный (например, убийство, причинение вреда здоровью, геноцид по экстремистским мотивам) и ненасильственный (например, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства из экстремистских побуждений), криминальный и некриминальный (например, в случае совершения деяний, указанных в статьях 20.3 и 20.29 КоАП РФ). Различным видам криминального экстремизма соответствуют преступления политического, идеологического, этнического, религиозного или иного вида экстремизма.

Форма экстремизма – это внешнее (объективное) выражение антидемократической (антиконституционной) враждебности (нетерпимости), состоящее в совершении экстремистом каких-либо деяний, направленных на публичное провозглашение и (или) практическую реализацию определенной экстремистской идеологии². Несмотря на то, что экстремисту всегда присуща психологическая готовность к активным действиям, он может в течение

¹ Жуков В.Н. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности / В.Н. Жуков // СОЦИС. – 2007. – № 6. – С. 58.

² Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия: учебник / О.Н. Коршунова. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2010. – С. 95.

длительного времени (даже всей жизни) не проявлять себя негативным образом в каких-либо общественных делах или поступках, подлежащих юридической оценке. В таких случаях экстремизм не выходит за рамки внутренних мировоззренческих представлений конкретного лица, поскольку не получает внешнего выражения в виде каких-либо целенаправленных деяний. Однако неверно полагать, что экстремизм вне своей материальной (объективной) формы не является объектом правового, в том числе уголовно-правового воздействия, а, следовательно, не должен интересовать юриспруденцию. Ведь предупредительная, в частности, общепревентивная функция уголовного права реализуется в отношении законопослушных граждан, а не преступников (специальная превенция). В свою очередь, эффективность общей превенции обуславливается, на наш взгляд, ничем иным, как соответствующим уровнем качества уголовного законодательства. И поскольку экстремизм выступает мотивообразующим фактором особого типа политической преступности, без его достаточного осмысления в науке уголовного права и криминологии разработка результативных правовых мер, направленных на предупреждение преступлений экстремистской направленности, представляется невозможной.

В то же время, если бы экстремистские воззрения не воплощались на практике в общественно опасные формы, данный психолого-политический феномен вряд ли стал бы объектом исследований криминальных наук. Формы экстремизма можно условно классифицировать на правомерные, т. е. не влекущие юридическую ответственность, и противоправные. Существование правомерных форм экстремизма объясняется тем, что достижение столь широкомасштабной цели, как претворение на государственном уровне экстремистской идеологии в действительность, складывается из совершения неисчислимого количества деяний, большинство из которых не являются правонарушениями. Это могут быть как стратегически важные события, например, создание на локальном уровне общественно-политической организации умеренно радикального характера (на первоначальном этапе) и прохождение государственной регистрации в Минюсте

России, так и ничем не примечательные, малозначительные деяния, например, закупка мебели и аппаратуры для аудитории, в которой намечается проведение регулярных съездов членов данного объединения. Деяния, образующие приготовление к совершению преступлений экстремистской направленности небольшой или средней тяжести, если в них не содержатся признаки иных правонарушений (например, административных), в силу правила, предусмотренного ч. 2 ст. 30 УК РФ, также возможно рассматривать как правомерные формы экстремизма. Напротив, противоправные формы экстремизма представляют собой деяния, совершение которых запрещено действующим законодательством Российской Федерации и влечет наступление соответствующего вида юридической ответственности (в зависимости от отраслевой принадлежности нарушенной правовой нормы). Совокупность всех противоправных форм экстремизма охватывается понятием «экстремистская деятельность». Уголовно-правовые формы экстремизма рассматриваются как «преступления экстремистской направленности».

2.2 Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом в современной России

Строительство в России подлинного правового, демократического и социального государства требует формирование соответствующего государственно-правового и общественно-политического механизма. Поставленную цель можно достичь лишь тогда, когда точно выбраны, выверены и выстроены в систему все его структурные элементы и звенья. Этот процесс становится невозможным вне рамок толерантного сознания всего населения Российской Федерации.

Одной из проблем конституционного развития России на современном этапе является её национально-государственное устройство. Целостность России, её национальная безопасность зависят от единства наций и народностей,

проживающих на её территории. Россия является уникальной в мире страной, обладающей неповторимой этнокультурой. Нации и народности, населяющие её, живут на этой территории издревле, что не особенно присуще другим многонациональным государствам мира.

Особенность России заключается не только в её многонациональности, она ещё и многорелигиозна. В России проживают нации и народности - приверженцы различных вероисповеданий. К сожалению, многорелигиозный и многонациональный факторы при неумелом, а порою и преднамеренном их использовании, были и остаются источником напряжённости в России. Этим во многом объясняется множественность и неопределённость понимания духовности, сложность достижения взаимного согласия между народами, отсутствие единой общенародной цели. Это не позволяет успешно решать задачи не только духовной, но и любой другой безопасности человека. Приводит к конфликтам религий и людей, трудностям в управлении государством, религиозному национализму, выражающемуся в вытеснении некоренного населения с территории господствующей религии или нации. Игнорирование указанных факторов приводит к зарождению межнациональной, межрелигиозной напряжённости, неприязни среди населения, перерастающее, как правило, в экстремизм, а в последующем и в терроризм, образуя тем самым реальную угрозу национальной безопасности России.

Как известно, под национальной безопасностью России понимается безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

Серьёзную угрозу национальной безопасности России представляет экстремизм, проявляющийся в различных формах. При этом национальный, политический и религиозный экстремизм создаёт условия для возникновения конфликтов и непосредственно угрожает федеральному устройству России.

В ряде регионов России отмечены попытки раскола по национальному и конфессиональному признаку, Вопросы комплексной безопасности и

противодействия терроризму дестабилизации социально-политической ситуации. Это опасный симптом для государства, которое является уникальным национально-территориальным образованием. Ведь в России живут представители 160 национальностей. Между тем если в 2013 году в стране совершено 130 экстремистских преступлений, то в 2014-м – уже 460.

Существенный рост числа межэтнических и межконфессиональных конфликтов в последнее время отмечается и во всем мире. Россия прочно интегрировалась в мировое сообщество, стала открытой страной. И наше общество, естественно, теперь на много восприимчивее к общемировым тенденциям. Как к положительным, так и к негативным. В том числе и к экстремистским настроениям.

Роль управления силами и средствами органов внутренних дел при организации противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности играет главенствующую роль на стадии становления современного общества.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и

пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В условиях глобального мирового финансового кризиса, отразившегося на всех сферах экономики, молодежный экстремизм и безработица среди «гастарбайтеров» могут стать взрывоопасным коктейлем, по разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу. Возросла степень опасности для общества, общественного порядка безопасности, исходящая от деятельности экстремистских организаций, групп населения; экстремизм способен существенно повлиять на жизнедеятельность России и в условиях обострения внутривнутриполитической ситуации, развития негативных процессов в экономике, межнациональных и межрелигиозных отношений.

Разработка теоретических и практических методов управления силами и средствами органов внутренних дел при организации противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности основная задача российского государства.

Сообщения о преступлениях доморощенных нацистов стали пугающе привычными. В стране, победившей фашизм, людей избивают и убивают за другой тип лица, цвет кожи, разрез глаз, вероисповедание. По этому и потребовалось подразделение, уникальное по своей сути и задачам, специально занимающееся этой нешуточной угрозой.

Особая опасность экстремизма связана и с проявлениями ксенофобии. Имеют место факты дискриминации, насилия на межконфессиональной почве,

проявления расизма. Скоординированная деятельность правоохранительных органов с Управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры России, направленная на борьбу с экстремизмом в целом и отдельным и его формами - ксенофобией и расовой ненавистью, - призвана способствовать выбору оптимальных средств и методов борьбы с ними. И, следовательно, прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления этого рода экстремизма.

В связи с возникновением вышеперечисленных угроз и изменением оперативной обстановки в стране, в 2008 году был образован Департамент по противодействию экстремизму. Спектр экстремистских угроз в нынешнее время разнообразен, но суть его одна – дестабилизация ситуации в стране. При этом зачастую именно молодежь умело используется в противоправных целях. По данным МВД России, количество участников различных движений экстремистской направленности от националистических организаций до фанатских группировок, находящихся в поле зрения криминальной полиции, - достигает 200 тысяч человек. Кроме того, организованные преступные группировки, расширяя сферы влияния, иногда сознательно придают банальным криминальным разборкам межэтническую окраску.

Очевидно, что поскольку противодействие экстремизму есть относительно новая, нетрадиционная задача для российских органов внутренних дел, ее решение требует новых знаний, средств, методов, нового опыта по предупреждению и пресечению противоправных действий субъектов экстремистской деятельности; подготовки кадров, способных эффективно управлять подчиненными в сложных ситуациях, готовить и проводить специальные операции по пресечению актов терроризма, массовых беспорядков, межнациональных и межрелигиозных конфликтов, эффективно взаимодействовать с органами государственного управления и субъектами гражданского общества. Особое внимание при этом следует отдавать

профилактике экстремистской деятельности, понимать политические и общественные последствия экстремизма.

К настоящему времени во многих регионах России сложилась неблагоприятная обстановка, связанная с ростом риска возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

По данным Ежегодных государственных докладов, современная Россия насчитывает не менее 45 тысяч потенциально опасных объектов различного типа и различной ведомственной подчиненности. В зонах непосредственной угрозы жизни и здоровью в случае возникновения техногенных чрезвычайных ситуаций проживает около 80 млн. человек, т.е. 55 % населения страны.

В частности, как показало изучение информационных и аналитических материалов МЧС России, на территории Южного федерального округа в настоящее время функционирует ряд объектов атомно-энергетического комплекса, среди которых наиболее потенциально опасными для населения и окружающей среды являются Ростовская и Нововоронежская АЭС и химически опасный объект первого класса ОАО «Невинномысский Азот» на котором используются, перерабатываются и хранятся до 20000 тонн хлора и 42000 тонн аммиака.

Особую опасность для населения округа представляют чрезвычайные ситуации, явившиеся следствием террористических актов и экстремистской деятельности. Внимание следует акцентировать на том факте, что тенденция последних пяти лет свидетельствует о значительном повышении доли экстремизма по отношению к террористической деятельности. Экстремистская деятельность помимо мотива оправдания терроризма являет собой крайнюю и активную форму преступной деятельности. Средствами достижения целей такой деятельности могут являться нарушение нормального функционирования объектов повышенной степени опасности, вследствие чего возникает угроза техногенной аварии.

Рассматривая техногенные системы как объекты экстремистской деятельности, особо следует выделить возрастание опасностей в химической

промышленности, использующей в производстве химически опасные вещества. Опасность этих веществ для людей обусловлена их способностью, проникая в организм, нарушать его нормальную жизнедеятельность, вызывать различные болезненные состояния, а при определенных условиях – летальный исход.

На территории Южного федерального округа размещено 489 объектов, которые используют в производстве более 80 тыс. тонн химически опасных веществ типа хлор, аммиак. В случае чрезвычайных ситуаций на химически опасных объектах наиболее сложная обстановка может сложиться в городах: Волгоград, Волжский, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Каменск-Шахтинский, Волгодонск, Шахты, Краснодар, Кропоткин, Майкоп, Белореченск, Невинномысск, Ставрополь, Махачкала, Нальчик, Владикавказ, Грозный. Катастрофы на таких объектах, как НПО «Азот» г. Невинномысск, ПО «Химпром» г. Волгоград, ПО «Оргсинтез», завод химволокна, завод синтетического каучука г. Волжский могут привести к ЧС регионального масштаба. Кроме того, по железной дороге в границах Северо-Кавказского региона в среднем за сутки перевозится около 3000 тонн АХОВ, в том числе серной кислоты 1300 т, аммиака 1500 т, хлора более 250 т, около 50 тыс. т нефти и нефтепродуктов, а также другие опасные вещества. В случае чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте, вызванных действиями экстремистов, наличие этих продуктов усугубит складывающуюся обстановку. Так, при выбросе АХОВ глубина заражения окружающей среды может достигать 80 км, а время стойкости АХОВ – 10 – 12 часов и более.

В целом регион относится к району повышенной опасности воздействия техногенных источников ЧС на население и окружающую среду. Общая площадь территории региона, в пределах которой возможно воздействие поражающих факторов от всех потенциальных источников ЧС, превышает 61 тыс. кв. км, где проживает 43 % населения региона. Как отмечалось выше, в современных условиях резко возросла опасность проведения на перечисленных объектах диверсионных и террористических актов. Статистика свидетельствует, что за

последние 10 лет количество преступлений террористического характера и экстремистской направленности на рассматриваемых объектах выросло в несколько раз. Поэтому для защиты потенциально опасных объектов от экстремистской деятельности как источника чрезвычайных ситуаций, следует использовать всю систему государственных мер по обеспечению безопасности. Одним из основных субъектов, привлекаемых к выполнению этих задач, является МВД России. Федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, его территориальные органы, а также внутренние войска осуществляют физическую защиту и охрану от террористических проявлений значительного числа потенциально опасных объектов. Изучение показало, что к настоящему времени для большинства объектов Южного федерального округа характерна явная недостаточность мер антитеррористической защиты. Дело в том, что на сегодняшний день предметом охранной деятельности является в основном охрана имущества их собственников от преступных посягательств. Даже при успешном выполнении охранных функций, выделяемых сил явно недостаточно для антитеррористической защиты объектов.

Опрос специалистов показал, что с переходом собственности из разряда государственной в иные формы, наблюдается тенденция отказа от войсковой системы непосредственной защиты и физической охраны потенциально опасных объектов. Эти изменения влекут уменьшение численности охраны, что в свою очередь, приводит к снижению уровня антитеррористической устойчивости объектов.

На наш взгляд, данную проблему можно решить путем увеличения роли государственных силовых структур в обеспечении охраны потенциально важных объектов. Целесообразно рассмотреть вопрос о передаче под охрану объектов первого класса опасности исключительно в ведение системы МВД России. Также необходимо уделить внимание повышению взаимодействия между правоохранительными органами и частыми охранными структурами в вопросах отражения нападения на потенциально опасные объекты.

Важным условием повышения защищенности рассматриваемых объектов может стать внедрение качественно нового комплекса охранных мероприятий, целью которого станет отражение экстремистских угроз и других противоправных проявлений. Эффективное выполнение указанной цели предполагает, что охранные мероприятия, включая боевые возможности подразделений охраны, инженерно-техническую укрепленность, оборудование техническими средствами обнаружения различных угроз, будут соответствовать определенным государством требованиям.

Таким образом, повышение роли государства в рассматриваемой сфере может стать решающим условием надежной защиты потенциально опасных объектов от экстремистских посягательств.

Государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют реалии сегодняшнего дня. В настоящее время недостаточно скоординированы действия органов государственной власти, в серьезном совершенствовании нуждается система обмена информацией между заинтересованными ведомствами. В общий процесс почти не вовлечены общественные объединения и другие институты гражданского общества.

Сложность и многоплановость проблемы предупреждения экстремизма заключается в том, что во многом в его основе лежат, наряду с кризисными явлениями социально-экономического, политического, духовно-нравственного и иного свойства, проблемы межнациональных отношений. Поэтому здесь необходимы в большей степени не силовые методы воздействия, а соответствующая правовая и экономическая база, подкрепленная социально-психологическими и идеологическими мерами, направленными на ограничение совокупности негативных условий и предпосылок экстремистских проявлений¹.

¹ Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации / С.Н. Фридинский // Прокурорская и следственная практика. – 2014. – № 1-2. – С.49.

Требует совершенствования и работа по внесению правоохранительными органами в государственные органы, администрации предприятий, учреждений и организаций, а также в общественные объединения обязательных для исполнения представлений об устранении причин и условий, способствующих возникновению и реализации угроз безопасности Российской Федерации. Такие представления вправе вносить органы следствия и дознания – по материалам конкретных уголовных дел, органы безопасности – в связи с заявлениями и письмами граждан; сообщениями государственных органов, администраций предприятий, учреждений и организаций, общественных объединений, средств массовой информации; результатами оперативно-розыскной деятельности, а органы прокуратуры также – на основании результатов надзорной деятельности.

Тем не менее, невыполнение содержащихся в представлении требований, как правило, существенных правовых последствий для адресата не влечет. Поэтому целесообразно в целях предупреждения экстремистской деятельности предоставить право ряду органов, входящих в государственную систему безопасности, в рамках своей компетенции объявлять должностным лицам или гражданам предостережения о недопустимости нарушения федерального закона.

В настоящее время соответствующие полномочия имеются лишь у органов прокуратуры. Однако в современных условиях, когда правовые возможности по внесению представлений и предостережений не подкреплены никакими карательными санкциями, вынуждающими действительно серьезно относиться к таким формам профилактической работы, эффективность последних, по всей видимости, будет уменьшаться. Поэтому целесообразно также оговорить, что в случае, если непринятие мер по представлению или предостережению послужило причиной или способствовало совершению актов экстремистской деятельности, а также иных преступлений, действия виновных лиц могут быть квалифицированы как преступные в форме повлекшего серьезные последствия неисполнения законного требования прокурора, следователя или иного сотрудника правоохранительных органов.

Несомненно, если такие преступления совершены должностным лицом или лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Федерации, они могут быть квалифицированы как халатность, но проблема заключается в том, что субъектами представлений и предостережений необязательно являются указанные лица – их круг гораздо шире.

Важнейшим аспектом для формирования адекватной экстремизму ответной государственной стратегии является рассмотрение не только в криминологическом контексте предупреждения, выявления и пресечения преступлений, но и в целом – в рамках общей системы обеспечения безопасности, представляющей собой многофункциональный и многоуровневый механизм.

Необходимо полностью задействовать не только возможности всех органов государственной власти, участвующих в рамках своей компетенции в предупреждении экстремистской деятельности, но также и негосударственных структур, учитывая, что согласно Закону РФ «О безопасности» субъектами обеспечения общественной безопасности являются как государственные, так и негосударственные органы и организации. В настоящее время важной проблемой является развитие взаимоотношений государственных органов в структуре системы безопасности и структур, образующих негосударственную систему обеспечения безопасности в кредитно-финансовой, топливно-энергетической и ряде других сфер. Эта область отношений требует нормативного правового регулирования.

Без должного контроля за развитием конфликтных ситуаций в обществе и возможных проявлений экстремизма, их последствия в форме различных антиконституционных деяний могут стать существенной и реальной угрозой безопасности государства. Соответствующий контроль должен стать многофункциональным (по линии органов внутренних дел, спецслужб, прокуратуры, органов юстиции, религиозных конфессий, общественности и т.д.) и конструктивным – с превентивным корректирующим влиянием на ситуацию.

Как свидетельствует правоохранительная практика, актам экстремизма и ксенофобии обычно предшествуют различные формы протестного, конфликтного, а нередко и насильственного характера. Однако система их раннего предупреждения в настоящее время не создана. Поэтому в целях предупреждения экстремизма и вообще насильственных конфликтов социально-политической направленности должна быть создана государственная система выявления и разрешения таких конфликтов на ранней стадии. Ее задача – осуществление многоуровневого мониторинга и прогноза развития конфликтов как потенциальных угроз безопасности, а также, в перспективе, реализация на данной основе действенного механизма ответственности органов власти различных уровней за принятие не просчитанных по своим последствиям либо умышленных политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально-политических конфликтов.

Необходима именно общедофедеральная система прогнозирования и регулирования на ранней стадии социально-политических конфликтов как часть единой государственной системы противодействия экстремизму, включающая не только правоохранительный, но и социальный, экономический, политический и пропагандистский аспекты.

Важнейшее условие борьбы с экстремистскими тенденциями в обществе – создание единой общедофедеральной политики противодействия экстремизму. На решение этой проблемы направлена деятельность сформированной в марте 2006 года Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений. Комиссия представляет собой постоянно действующий консультативный орган при Совете Федерации, призванный способствовать разработке предложений по основам государственной национальной политики и взаимоотношениям органов государственной власти Российской Федерации с религиозными организациями. Единая государственная стратегия по противодействию экстремизму позволит скоординировать действия отдельных государственных структур.

В настоящее время работу по противодействию экстремизму ведут, прежде всего, МВД, силовые структуры и прокуратура. Например, Генеральной прокуратурой принимаются меры по усилению надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере по повышению эффективности прокурорского реагирования, включая и организационные. В частности, в сентябре 2006 года в Генеральной прокуратуре создан специальный отдел по надзору за исполнением законодательства о международных отношениях. Данный отдел намерен установить, какие законодательные и исполнительные органы власти занимаются этой проблематикой, в каком объеме, соответствует ли это законодательству и какова система профилактики и предупреждения.

В рамках государственной системы профилактики экстремистских правонарушений Департаментом по противодействию экстремизму МВД России реализуется комплексный план по превентивной деятельности. Однако силовое воздействие на экстремистские группировки не даст никакого эффекта, если одновременно не будет вестись пропаганда выгод и преимуществ национального и политического разнообразия для общественного развития. Информационная составляющая системы предупреждения экстремистской деятельности недостаточно эффективно осуществляет донесение информации обо всем комплексе действующего законодательства России в части противодействия экстремизму и терроризму. Все это в результате приводит к порождению слухов и домыслов, которые полноценно используют деструктивные силы. Поэтому необходимо разработать механизмы, позволяющие сформировать информационное пространство, способное обеспечить доступность для молодежи в получении информации о нормативно-правовой системе России в области противодействия экстремизму.

Следует признать необходимость в российском обществе открытого диалога между правоохрнительными органами и молодежной общественностью в вопросах предупреждения экстремизма. Основным результатом отсутствия данного взаимодействия является появление ложных необъективных стереотипов

молодежного сознания по отношению к правоохранительным органам. Причем данные стереотипы свое отражение находят в попытках молодежи проявить неуважение к законам государства. Большим потенциалом анти экстремистской пропаганды обладает обнародование основных результатов деятельности в сфере противодействия экстремизму. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о подготовке для печати специального открытого доклада правоохранительных органов о мерах по борьбе с экстремизмом и терроризмом в России. Подобная практика существует, например, в США, ФРГ, Швеции и находит понимание со стороны широких слоев населения.

Отдельного рассмотрения требует проблема противодействия государства религиозному экстремизму, прежде всего, радикальному исламу, который в большей степени угрожает национальной безопасности страны. Только системное и целенаправленное воздействие органов государственной власти на все подсистемы радикального исламского движения может создать объективные предпосылки для успешной защиты национальных интересов России. Речь идет о выстраивании практических мер по блокированию исламского радикализма, прежде всего его крайних форм; подобные меры можно условно разделить на четыре вида: институционально-правовые, политико-организационные, социально-экономические и административно-силовые.

Когда стоит вопрос о формах противодействия различного рода экстремизму, в том числе и под религиозными флагами, это можно сделать только совместно с конфессиями, сверяя позиции, ведя дискуссии. Доминантой взаимодействия государства и религиозных организаций является объединение совместных усилий в целях стабилизации ситуации в обществе, защиты мира и гражданского согласия, решение социальных задач. В данном направлении следует исходить от необходимости подготовки Концепции государственно-конфессиональных отношений. В данном документе отразились бы все изменения в религиозном мире за последние годы, были бы намечены пути совершенствования закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

Основные направления и приоритеты государственной политики по государственно-церковным отношениям можно сформулировать так: сохранение стабильности конституционного строя; обеспечение гражданского мира и общественного согласия, территориальной целостности; нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению конфликтов на религиозной почве. Концепция стала бы своего рода долгосрочной программой работы государства с традиционными и нетрадиционными религиозными объединениями, руководством к действию для чиновников и ориентиром для гражданского общества.

Кроме того, влияние СМИ, оказываемое на общественное мнение в современном мире, можно назвать ключевым. Сегодня необходимо рассматривать информационную безопасность не только с точки зрения безопасности электронных сетей, связи банков данных, но и с точки зрения безопасности общества от воспевания и героизации насилия и террора в СМИ. Наибольшую опасность для общества представляет подталкивание (вольное или невольное) СМИ неуравновешенных людей к подражанию действиям террористов путем широкого и неадекватного освещения имеющих место инцидентов. Поэтому работники СМИ, включая редакторов и журналистов, должны оценивать публикуемую ими информацию о подобных происшествиях с точки зрения возможного подражания. А это значит, что в текстах и комментариях информационных сообщений должно отсутствовать описание «технологии» действий террористов и преступников, а также информация, содержащая указания по совершению террористических действий.

Очень часто целью террористов является стремление добиться освещения своих действий в СМИ. Утверждение журналистов о том, что они «имеют обязательства представлять аудитории события так, как они происходят, без изъятий и сокращений», позволяют террористам, так режиссировать свои акции, чтобы они наверняка получили всемирное освещение. В этой связи правительствам, законодателям и представителям СМИ необходимо определить

свои взаимные права и обязанности с тем, чтобы выработать согласованную политику по недопущению террористов к СМИ, не покушаясь при этом на свободу слова. Зачастую журналисты, работающие в зоне проведения специальных операций по обезвреживанию террористов, желая как можно подробнее показать весь процесс подготовки и осуществления этих операций, вольно или невольно раскрывают перед широкой аудиторией (а нередко и перед самими террористами) приемы и методы деятельности антитеррористических подразделений.

Необходимо выработать профессиональный кодекс для журналистов, которые освещают теракты в прямом эфире, необходима самоцензура у журналистов, ведущих репортаж. Самоцензура, конечно же, представляет собой идеальный вариант, требующий наличие высокой нравственности как у самих журналистов и средств массовой информации, так и у всего общества в целом. Бесспорно, добиться таких результатов мгновенно не представляется возможным. В этой связи, прибегнув к методу государственного (законодательного) регулирования, можно предложить дополнить Уголовный кодекс статьей 205.3 «Распространение сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения антитеррористических операций». В ст. 4 Федерального закона «О средствах массовой информации» бу́же содержится данное условие, однако, нарушители остаются безнаказанными. Данная норма позволит привлекать таких нарушителей к уголовной ответственности.

Практика показывает, что только легитимное, то есть рассматриваемое как законное, оправданное в глазах общества применение силы может быть эффективным в борьбе с терроризмом. Если же общественное мнение не только не понимает, зачем против террористов применяется насилие, но и сочувствует им, трудно достичь победы в борьбе с терроризмом. Поэтому в СМИ необходимо убедительно доказать обоснованность использования силы против террористов, раскрывать опасность и антигуманную сущность терроризма, дегероизировать его вождей и исполнителей. Констатация требований террористов должна быть

свободна от риторики и пропаганды. Идеально, если они будут перефразированы, и если им будут даны соответствующие правовые комментарии и оценки.

Анализ состояния противодействия экстремизму позволяет выделить несколько основных проблем, требующих своего разрешения.

1. Прежде всего, хотелось бы отметить потребность изучения эволюции экстремизма. Изменяется его содержание, формы, а главное – трансформируется характер общественной опасности, исходящей от экстремисткой деятельности.

Экстремизм – сложное, многоплановое явление. В нем соединяются: попытки зарубежных центров подорвать стабильность российского общества, нарушить территориальную целостность Российской Федерации; внутренние проблемы нашего развития в сфере политики, экономики, культуры, в области межнациональных и межрелигиозных отношений.

В проблеме противодействия экстремизму концентрируется столкновения двух противоположных явлений:

- с одной стороны, патриотизма;
- с другой – политического авантюризма, агрессивного национализма и религиозной нетерпимости.

Для многонациональной и полирелигиозной России обострение межнациональных и межрелигиозных отношений представляет особую опасность, оно несет опасность раскола и распада страны. Выдающийся русский мыслитель Владимир Сергеевич Соловьев отмечал: «Всякая народность имеет право жить и свободно развивать свои силы, не нарушая таких же прав других народностей. Это требование равного права для всех народов вносит в политику ... высшую нравственную идею которой должно подчиниться национальное себялюбие».

Но лидеры экстремистских структур не желают понять эту простую истину человеческого общежития, они не хотят считаться с достоинством, правами и интересами других народов, с приверженцами иных религий и конфессий. Усиление агрессивного национализма в ряде регионов России свидетельствует о

том, что ксенофобия, т.е. ненависть к другим нациям и народам, публично заявляет о себе.

Национальные интересы России требуют недопущения националистической истерии, решительного пресечения экстремистских акций.

Нам необходимо более детально изучить ряд характеристик современного экстремизма. К ним относятся:

причины, условия и факторы, стимулирующие развитие экстремизма, его изменения на уровне всей страны, на уровне субъектов Федерации;

определение «лица», своеобразия экстремизма на региональном уровне, в каждой республике в составе России, в каждом крае и области.

Например, в ряде республик Северного Кавказа наблюдается усиление позиций религиозно- политического экстремизма, который все активнее вторгается в сферу политических и межнациональных отношений. В краях и областях центральной России популярностью пользуется лозунг: «Россия - для русских!», возрастает «градус» ксенофобии по отношению к мигрантам из ближнего зарубежья, усиливаются позиции ультраправых организаций.

следует четко определить: какие слои, группы выступают объектом воздействия экстремистских организаций и лидеров; каковы основные лозунги, установки этих организаций.

более внимательно необходимо проанализировать состав, структуру экстремистских группировок, организаций, лидеров, активистов, их «уличный людской ресурс», способный спровоцировать массовые беспорядки. Ряд индикаторов указывает на то, что ультраправые экстремистские организации располагают значительным влиянием на «улице», они могут создать серьезные проблемы в ряде городов и населенных пунктов Российской Федерации.

Конечно же, в этой связи следует уделить самое серьезное внимание к анализу усиления общественной опасности экстремизма стимулированию межнациональных, межэтнических конфликтов. По мнению ряда аналитиков, в ряде субъектов Федерации происходит обострение межнациональных отношений.

Об этом, в частности, говорит отток русскоязычного населения из республик Северного Кавказа.

2. Серьезной проблемой выступает дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму. По мнению значительного, числа работников органов внутренних дел, вызывает множество вопросов юридическая квалификация правонарушений на почве экстремизма.

Например, где проходит грань между точкой зрения конкретного лица, группы, партии и т.д. на ту или иную проблему и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни? Подобных вопросов существует довольно много. Их нерешенность затрудняет противодействие экстремизму. Очевидно, назрела необходимость создания постоянно действующих экспертных структур, предназначенных для определения смысловой направленности текстов публикаций, лозунгов, кино-фото-аудио и видеоматериалов. Отсутствие таких структур, поиск научных учреждений в центре и на местах для получения экспертной оценки приводит к серьезным ошибкам и просчетам, к затягиванию сроков расследования.

Перечень проблем, существующих в юридической квалификации правонарушений экстремистской направленности, можно и нужно продолжать. Но необходимо находить пути и средства их разрешения.

3. Актуальной проблемой выступает дальнейшая разработка и последовательная реализация комплексного подхода к организации противодействия экстремизму.

Экстремизм порождается «суммой» внешних и внутренних факторов, в том числе экономическими, социально-политическими, культурно-идеологическими и правовыми отношениями. Следовательно, стратегия противодействия экстремизму призвана охватывать все сферы, начиная от нейтрализации причин и условий его питающих и заканчивая ликвидацией последствий экстремистских акций. Такая стратегия требует комплексного подхода к организации

противодействия экстремизму, тесного взаимодействия государственных органов и общественных структур.

Органы внутренних дел – один из субъектов противодействия экстремизму. Они призваны вместе со всеми правоохранительными органами предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения на почве экстремизма. Применение мер принуждения должно умело сочетаться с действиями органов власти и управления в сфере экономики, политики и культуры. Безусловно, актуальной проблемой выступает повышение эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму во всех формах.

4. Совершенствование организации и управления деятельностью органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений экстремистской направленности включает ряд направлений, каждое из которых нуждается в конкретизации.

Прежде всего, необходимо подумать о перераспределении функций и задач между службами и подразделениями органов внутренних дел, как по «вертикали», так и по «горизонтали» с целью устранения дублирования действий направленных на противодействие экстремизму. Противодействие экстремизму должно быть «адресным», четко обращено к конкретным организациям, группировкам экстремистского толка, предупреждать их воздействие на определенные слои населения и прежде всего – на молодежь.

Основной акцент следует сделать на гибкое сочетание мер профилактики, предупреждения и пресечения. Очевидно, что одним из основных направлений выступает повышение уровня подготовки сотрудников органов внутренних дел к практическому предупреждению и пресечению правонарушений экстремистской направленности. Часть главных управлений внутренних дел уже разработала свои методические рекомендации по организации и осуществлению противодействия экстремизму. И это оказывает свою помощь работникам органов внутренних дел всех уровней.

Мы нуждаемся также в разработке и внедрении нововведений в организационные и тактические меры противодействия политическому, националистическому и религиозному экстремизму. В основе этих нововведений может находиться как российский, так и позитивный зарубежный опыт.

5. Следующим направлением повышения эффективности противодействия экстремизму является повышение уровня взаимодействия оперативных подразделений в целях обеспечения своевременной и значимой информацией об экстремистской деятельности лиц, групп, организаций.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что действенный механизм предупреждения и пресечения правонарушений на почве экстремизма требует тесного взаимодействия органов внутренних дел со структурами гражданского общества. Мы еще не сумели повсеместно наладить плодотворного взаимодействия с прогрессивными партиями, общественными организациями, авторитетными общественными и религиозными деятелями в сфере противодействия экстремизму. Эти прогрессивные структуры способны сдерживать и ограничить проявления экстремизма на «глубинном» уровне общества в сфере бытовых, повседневных отношений. Надо подчеркнуть, что коренные интересы государства и гражданского общества объективно совпадают, ибо права и свободы человека являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства и всего общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отличие от террористической деятельности (терроризма), экстремистская деятельность (экстремизм) не обладает конкретными признаками преступлений террористической направленности и характеризуется более широким диапазоном действий, направленных на: дестабилизацию или прекращение деятельности органов государственной власти и государственного управления; ослабление или разрушение экономической структуры и обороноспособности страны; создание препятствий нормальной деятельности политических партий, движений, организаций, общественных, религиозных и иных образований, функционирующих на законной основе; изменение массового сознания граждан в направлении, противоречащем духовным ценностям Российского общества и идеологическим устоям государства.

Органы внутренних дел занимают одно из важных мест в борьбе с экстремизмом, в том числе в молодежной среде. В настоящее время в нашей стране в целом сформировалась административно-правовая основа их деятельности, однако для повышения эффективности ее применения требуется: разработать четкий понятийный аппарат в данной сфере; наделить сотрудников органов внутренних дел полномочиями, необходимыми для противодействия экстремизму; согласовать нормативные правовые акты, определяющие задачи органов внутренних дел в этой области (инструкции по организации работы ПДН и УУМ ОВД, Устав ППСМ и др.); расширить спектр применения мер административно-правового характера, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений экстремистской направленности.

Система, призванная активизировать борьбу с экстремизмом, должна включать в себя не только и не столько правоохранный аспект, а охватывать все сферы жизнедеятельности молодых людей и предполагать согласованные действия государства и гражданского общества.

В целях повышения качества профилактики и борьбы с преступлениями экстремистской направленности, в части организации управления органами внутренних дел необходимо создание «объединенного банка данных» МВД России об экстремистских формированиях, введение «модели 3-х ступенчатого режима» реагирования органов внутренних дел на общественную опасность, исходящую от действий экстремистской направленности, разработка нового вида специальных операций, т.е. операций по предупреждению и пресечению «комбинированных действий» экстремистских и террористических группировок и организаций, введение в действие Наставления о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению и пресечению криминальных проявлений экстремизма, подготовка специальной программы и соответствующих учебно-методических материалов для обучения сотрудников органов внутренних дел навыкам, необходимым при противодействии экстремизму во всех формах.

Совершенствование управления органами внутренних дел при противодействии экстремизму должно реализовываться по двум направлениям.

Первое направление — совершенствование правовых основ деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка: изменение модальности Федерального Закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», т.е. его направленности; последовательному применению правовой ответственности за совершение деяний, отнесенных к экстремизму; пересмотр ряда функций субъектов противодействия экстремизму с целью повышения скоординированности их действий; более четкое правовое определение работы по внесению правоохранительными органами представлений в различные структуры.

Особого внимания требует проблема создания специализированных экспертных структур, способных проводить квалифицированную оперативную

экспертизу экстремистских действий и материалов. Отсутствие подобных структур резко ограничивает правоприменительную практику.

Второе направление — совершенствование процесса управления органами внутренних дел при противодействии экстремизму как угрозе общественному порядку и общественной безопасности: формирование государственно-общественной системы противодействия экстремизму, в т. ч. более активное участие гражданского общества; создание организационно-правового механизма управления данной системой; обеспечение большей нацеленности на предупреждение и пресечение экстремизма в сфере общественного порядка, которые могут быть «первым звеном» в цепи крупных политических и социальных неконституционных перемен; усиление внимания к профилактической работе в тесном взаимодействии с органами государственной власти, местного самоуправления, с гражданским обществом; повышение эффективности информационно-аналитической работы, в т. ч. создание объединенного банка данных МВД России и ФСБ России об экстремистских организациях; улучшение планирования деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в сфере общественного порядка.

Оперативное предупреждение и пресечение таких «комбинированных» действий экстремистских группировок и сил возможно лишь при теснейшем взаимодействии правоохранительных и силовых структур, других органов государства, органов местного самоуправления и активной части общества.

Анализ системы субъектов противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности позволил сделать ряд выводов о том, что в действующей системе противодействия экстремизму в Российской Федерации недостаточное внимание уделяется гражданскому обществу, его структурным элементам в борьбе с этим антиобщественным явлением. Необходимо разработать организационно-правовой механизм управления, который обеспечивал бы координацию деятельности как государственных органов, так и субъектов гражданского общества. Ибо

общественный порядок и общественная безопасность - есть результат усилий двух «субъектов»: государства и самого общества и, прежде всего, гражданского общества как его передовой части.

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

Противодействие экстремистской деятельности на государственном уровне должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности в молодежной среде;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций.

Тенденция переплетения политического и религиозного экстремизма с сепаратизмом представляет собой прямую угрозу конституционному строю и территориальной целостности Российского государства, поэтому задача противодействия экстремизму должна стать неотъемлемой частью общей системы обеспечения национальной безопасности в государстве.

Наряду с силовым воздействием на экстремистские группировки важнейшим направлением противодействия экстремизму является предупреждение социально-политических конфликтов в обществе и антиэкстремистская пропаганда.

Необходимо развивать информационную составляющую государственной системы противодействия экстремизму, т.е. налаживать информационный обмен между отдельными ведомствами, развивать сотрудничество с представителями СМИ и общественными объединениями в области профилактики экстремизма, устанавливать диалог между правоохранительными органами и общественностью.

Противодействие экстремизму со стороны государства предполагает не только создание единой общегосударственной антиэкстремистской стратегии, систематизирующей правовые, методологические и организационные нормы пресечения и предупреждения экстремизма, но и развитие экономики, институтов гражданского общества и правового государства.

В системе противодействия экстремизму следует выделить необходимость формирования комплексного подхода к предупреждению политического экстремизма в молодежной среде. Это связано с тем, что рост политического экстремизма в российском обществе все больше охватывает именно российскую молодежь. Сегодня молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Увеличивается опасность появления в скором будущем организованного массового молодежного движения, объединяющего экстремистов, прежде всего, в качестве формы политической борьбы.

Необходимо отметить, что противодействие экстремизму в молодежной среде исключительно силовыми методами МВД, ФСБ и прокуратуры невозможно. Эта задача требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций.

Тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики. Необходимо совместными усилиями государственных органов и общественных организаций наладить систему мониторинга молодежной среды, разработать и принять государственную программу по работе с молодежью.

Наряду с законодательным и организационным регулированием чрезвычайно важным является развитие идеологии толерантности, межнационального согласия, поиска национальной идеи, консолидирующей российское общество, объединяющей все народы многонационального

Российского государства, бережного и уважительного отношения к культуре каждого народа.

Важнейшим инструментом противодействия экстремизму в молодежной среде является патриотическое воспитание, которое прививает уважение к государству, всем гражданам страны и национальной идее. В значительной мере на формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения влияют средства массовой информации. Они могут и должны играть ведущую роль в формировании мировоззрения молодых людей. Однако общегосударственные информационные системы недостаточно отражают установки на толерантное восприятие различных традиций и ценностей, а информационное законодательство в недостаточной степени защищает интересы детей и молодежи.

На наш взгляд необходимо в образовательный процесс учреждений внести дополнительную учебную дисциплину «Противодействие экстремистской деятельности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты

1. О противодействии терроризму : федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 149.
2. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
4. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 18 мая 2012 г. № 633 // Российская газета. – 2011. – № 10.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – № 20.

Раздел 2 Литература

6. Авдеев, Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление / Ю. И. Авдеев. – М. : Наука, 2000. – 120 с.
7. Аминов, Д. Предупреждение преступлений, совершаемых молодежными группами экстремистской направленности / Д. Аминов, Р. Оганян // Уголовное право и процесс. – 2009. – № 6. – С. 266-274.
8. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2010. – 288 с.
9. Бааль, Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде / Н. Б. Бааль // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 58-62.

10. Бааль, Н. Б. Экстремистские молодежные организации в современной России / Н. Б. Бааль // История государства и права. – 2007. – № 17. – С. 101-105.
11. Баева, Л. В. Экстремизм и формы проявления / Л. В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3 (16). – С. 21-26.
12. Баженов, А. В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника / А. В. Баженов. – СПб. : Норинт, 1999. – 89 с.
13. Белокуров, Г. И. Мотивационная направленность личности террориста / Г. И. Белокуров // Юридическая психология. – 2008. – № 2. – С. 45-47.
14. Белоусов, А. Д. К вопросу о влиянии компьютерных игр на преступное поведение несовершеннолетних / А. Д. Белоусов // Административное право и процесс. – 2007. – № 6. – С. 78-81.
15. Булгаков, С. Н. Героизм и подвижничество / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1909. – 99 с.
16. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Наука, 1990. – 105 с.
17. Вишневский, Ю. Р. Парадоксальный молодой человек / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // СОЦИС. – 2006. – № 6. – С. 104-109.
18. Гидденс, Э. Социология. Часть VII. Глоссарий: основные понятия и термины / Э. Гидденс. – М. : Правда, 2001. – 158 с.
19. Гишинский, Я. И. «Преступления ненависти» в современной России / Я. И. Гишинский // XX Международный балтийский криминологический семинар. – 2009. – № 7. – С. 136-139.
20. Голубых, Н. В. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму / Н. В. Голубых, П. Е. Суслонов. – Екатеринбург : Изд-во «Зерцало», 2008. – 144 с.
21. Горьковая, И. А. Юридическая психология: конспект лекций / И. А. Горьковая. – М. : Наука, 2005. – 204 с.

22. Дагель, П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. – Владивосток : Изд-во «Грамота», 1970. – 157 с.
23. Демидов, А. И. Политический радикализм как источник правового нигилизма / А. И. Демидов. – М. : Юристъ, 2007. – 308 с.
24. Дмитриев, А. В. Насилие: социо-политический анализ / А. В. Дмитриев, И. Ю. Залысин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 203 с.
25. Долгова, А. И. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: метод. пособие / А. И. Долгова. – М. : Изд-во Логос, 2009. – 155 с.
26. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Киев : Юристъ, 1899. – 105 с.
27. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Одесса : Правда, 1900. – 136 с.
28. Ениколопов, С. Преступления ненависти и психологические проблемы фанатизма / С. Ениколопов, Н. Мешкова // XX Международный балтийский криминологический семинар. – 2007. – № 5. – С. 23-26.
29. Жаккар, Р. Именем Усамы Бен-Ладена / Р. Жаккар. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 241 с.
30. Жуков, В. Н. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности / В. Н. Жуков // СОЦИС. – 2007. – № 6. – С. 58-63.
31. Кант, И. Метафизика нравов: соч. в 6 т. / И. Кант. – М. : Юристъ, 1966. – 255 с.
32. Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия: учебник / О. Н. Коршунова. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2010. – 184 с.
33. Красиков, В. И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В. И. Красиков. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 210 с.

34. Криминология / под ред. А. И. Долговой. – М. : Изд-во «Ось-89», 2001. – 132 с.
35. Кудрявцев, В. Н. Социальные отклонения / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 1984. – 96 с.
36. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Логос, 2007. – 87 с.
37. Лаврецкий, И. Эрнесто Че Гевара / И. Лаврецкий. – М. : Политиздат, 1972. – 58 с.
38. Лысков, Б. Д. Понятие о личности преступника / Б. Д. Лысков. – СПб. : Изд-во «Грамота», 2001. – 171 с.
39. Миллс, Р. Интеллектуальное мастерство / Р. Миллс // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – С. 78-86.
40. Мусаелян, М. Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма / М. Ф. Мусаелян // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 41-49.
41. Мусаелян, М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 25-29.
42. Мусаелян, М. Ф. О личности экстремиста / М. Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 85-90.
43. Мусаелян, М. Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 37-41.
44. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2002. – 97 с.
45. Павлинов, А. В. Антигосударственный экстремизм и псевдоэкстремизм: с чем следует бороться / А. В. Павлинов. – М. : Изд-во Логос, 2009. – 258 с.

46. Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме / В. Е. Петрищев. – М. : Наука, 2001. – 111 с.
47. Политическая психология / под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. – М. : Академический проект, 2001. – 432 с.
48. Почепцов, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Юристъ, 2000. – 136 с.
49. Смелзер, Н. Терминологический словарь / Н. Смелзер. – СПб. : Норинт, 1998. – 704 с.
50. Солдатова, Г. В. Психология межэтнической напряженности: учебник / Г. В. Солдатова. – М. : Изд-во Смысл, 2013. – 112 с.
51. Суворова, Е. Ю. Состояние и тенденции развития гражданского общества в России: некоторые проблемы и рекомендации / Е. Ю. Суворова // Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С. 155-160.
52. Суслонов, П. Е. Организация противодействия экстремизму / П. Е. Суслонов, К. В. Злоказов. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 169 с.
53. Ратинов, А. Р. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений / А. Р. Ратинов, Л. П. Коньшева // Юридическая психология. – 2005. – № 3. – С. 17-24.
54. Родионов, А. В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму / А. В. Родионов // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 22-30.
55. Романов, В. В. Юридическая психология / В. В. Романов. – М. : Наука, 1998. – 141 с.
56. Русакова, О. Ф. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии / О. Ф. Русакова. – Екатеринбург : Изд-во УрГСХА, 2001. – 78 с.
57. Тамаев, Р. С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. С. Тамаев. – М., 2010. – 30 с.

58. Фридинский, С. Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации / С. Н. Фридинский // Прокурорская и следственная практика. – 2014. – № 1-2. – С.49-50.
59. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / А. Г. Хлебушкин. – Саратов : Юрист, 2007. – 103с.
60. Цыбелов, А. А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А. А. Цыбелов // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 36-45.
61. Юрасова, Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии / Е. Н. Юрасова // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 35-39.
62. Яхъев, М. Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления / М. Я. Яхъев. – М. : Правда, 2010. – 149 с.
63. Arendt H. Reflections on Violence / H. Arendt // Journal of International Affairs. – 1969. – Vol. 23 – № 1. – P. 1–35.
64. Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State / P. Wilkinson. – L. McMittan, 1986.

Раздел 3 Материалы правоприменительной практики

Материалы правоприменительной практики в данной работе не использованы.